

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (19) 2014

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Конкуренция в зеркале теоретической экономики на состоявшейся конференции в ЯГТУ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Алиев У.Ж., Шимшиков Ж.Е. Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции 13

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Бабаев Б.Д., Роднина А.Ю., Боровкова Н.В., Сергеева М.С. Конкуренция и рынок 21

Чекмарев В.В. Конкуренция как процесс обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов 25

Пефтиев В.И., Титова Л.А. Глобальная конкуренция: особенности феномена 33

Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект 40

Комаровский Н.А., Баранова Л.Н. Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории 48

Тайжанов А. Перспектива развития электронного правительства Казахстана 58

Савичева А.Н. Нормирование труда как фактор повышения конкурентоспособности предприятия 62

Туманов Д.В. Конкурентоспособность на кредитном рынке в современных условиях 67

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Костина А.А. Конкуренция на рынке лизинговых услуг 70

КОНКУРЕНЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НА СОСТОЯВШЕЙСЯ КОНФЕРЕНЦИИ В ЯГТУ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с Новым годом и представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, первый (девятнадцатый), который вышел в Интернет 1 января 2014 года и которым мы открываем четвертый год постоянного общения с Вами, наш уважаемый читатель.

Прошло всего два месяца с небольшим после проведения в Ярославле на базе ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» международной научной конференции по теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Как Вам известно, кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступили: Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле, НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и его филиал в г. Ярославле, кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал в г. Ярославле ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Казахстан), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Киев, Украина).

Вы знаете, что уже с четвертого (шестнадцатого) номера мы в каждом выпуске публикуем доклады с упомянутой конференции. Особенно «богатым» на такие публикации был предыдущий, шестой (восемнадцатый) номер. И все-таки на сегодня ещё значительное число важных и интересных, по нашему мнению, для Вас, наш уважаемый читатель, докладов состоявшейся конференции не получило публикации в нашем журнале, а коллективная монография по материалам конференции хоть и скомплектована-смакетирована, но ещё проходит издательскую обработку. Поэтому настоящий номер мы полностью посвящаем публикации докладов на конференции.

Правда, кроме предназначенной для этой цели рубрики «Международная конференция в Ярославле» мы используем и две других, но и там публикуем тоже доклады с этой конференции. Просто для первой работы, помещенной в рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», мы хотим подчеркнуть её общеметодологическую значимость для развития

теоретической экономики как научного направления применительно к теме конференции. А последняя по порядку работа помещена в рубрику «Творчество молодых исследователей» только потому, что автор её – магистрант, но это тоже доклад на проведенной конференции.

Итак, в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» Вашему вниманию предложена работа под названием «Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции». Её представили Алиев Урак Жолмурзаевич, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктор экономических наук, профессор, президент Академии *Universum Metaepistemia*, действительный член Академии философии хозяйства, и его соавтор – Шимшиков Жангельды Ерденевич, директор Астанинского филиала Республиканского государственного казенного предприятия «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Казахстана, кандидат экономических наук, профессор. Эти авторы отмечают, что в переводной зарубежной и собственно русскоязычной литературе сложилась неоднозначность дефиниций основного круга понятийного аппарата конкурентных отношений. Причем многие из них, считают авторы, далеки от содержательной точности определения. В связи с этим в предлагаемой статье сделана попытка систематизировать понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции и даются авторские определения каждому из составляющих его понятий.

Непосредственно рубрика «Международная конференция в Ярославле» открывается работой под названием «Конкуренция и рынок». Её представила группа авторов из ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация) в следующем составе: Бабаев Бронислав Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», член редколлегии электронного научно-экономического журнала ЯГТУ «Теоретическая экономика»; Роднина Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант этой же кафедры и вуза; а также их коллеги Боровкова Наталья Владимировна и Сергеева Мария Сергеевна, кандидаты экономических наук, доценты и докторанты указанной кафедры того же университета. В их докладе-статье предложено расширительно трактовать проблематику конкуренции с учетом регионального аспекта. Авторами проводится различие между предприятиями, находящимися на территории региона, и самим регионом как субъектами конкурентных отношений. При этом выдвигается тема уровня рыночного развития региона в рамках теории конкуренции с выделением аспектов опережающего рыночного роста и отстающего, авторами приводятся индикаторы территориального рыночного развития.

Следующий материал на тему «Конкуренция как процесс обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов» подготовил Чекмарев Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, докторант ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» (г. Кострома, Российская Федерация). Он отмечает, что чаще всего конкуренция определяется как функция свободы спроса и предложения. При этом различают типы и виды конкуренции. Однако важность понимания конкуренции (как экономического процесса), по мнению автора, явилась постановкой задачи осмысления конкуренции как процесса обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Далее доклад по теме «Глобальная конкуренция: особенности феномена» представили Пейфтиев Владимир Ильич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», (г. Ярославль, Российская Федерация) и Титова Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, технологии и управления этого же университета. В их работе сформулированы и обоснованы авторские позиции по глобальной конкуренции в

условиях растущей неопределенности и повышенных рисков. При этом глобальная конкуренция рассматривается в контексте взаимодействия теории и эмпирики. Конкуренция технологий, по мнению авторов, усложняет выбор энергоносителей. Поэтому происходит ужесточение ценовой конкуренции на институционально сегментированных рынках нефти и газа. Конкуренция в нефтегазовом комплексе (НГК), считают авторы, имеет сложносоставной тип.

Следующий доклад на конференции по теме «Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект» представила уже знакомая Вам Роднина Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). В её работе рассматриваются особенности и факторы конкуренции на рынке банковских услуг РФ. Автором отмечается, что на современном этапе коммерческие банки конкурируют не только между собой и госбанками, но и небанковскими кредитно-финансовыми институтами, при этом основная конкурентная борьба идет за дешевые ресурсы. В качестве главной тенденции развития регионального банковского сектора РФ в последние годы А.Ю. Родниной указывается сокращение числа региональных банков и экспансия федеральных сетевых банков. В представленной работе исследуется роль и место региональных банков, выделяются их конкурентные преимущества, делается вывод об объективной необходимости обеспечения разноразмерности банков.

Доклад по теме «Стратегия развития муниципального района как инструмент повышения конкурентоспособности территории» представлен двумя авторами. Во-первых, это Комаровский Николай Александрович, кандидат технических наук, главный эксперт Ярославской Торгово-промышленной палаты по инвестициям и внешнеэкономической деятельности и одновременно доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Во-вторых, Баранова Любовь Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Их работа посвящена опыту стратегического планирования экономического развития в регионах и муниципальных районах России. Авторами рассмотрены вопросы методов оценки конкурентоспособности муниципалитетов, а также приведены положительные и отрицательные примеры реализации стратегических планов в муниципалитетах Ярославской области. На основе проведенного исследования авторы рекомендуют уделять больше внимания «человеческому фактору» при идентификации факторов конкурентоспособности муниципальных районов.

Следующий материал на тему «Перспектива развития электронного правительства Казахстана» представил Тайжанов Азамат, докторант Ph.D Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан). В данной работе рассмотрены вопросы, связанные с перспективой развития электронного правительства в Казахстане. Автором сделан краткий анализ выполненных работ по развитию электронного правительства Казахстана за 2008-2013 годы. При этом показаны достижения и проблемы в данной области и намечены пути дальнейшего развития.

Доклад на тему «Нормирование труда как фактор повышения конкурентоспособности предприятия» подготовила Савичева Анна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). В её работе рассмотрены понятия, факторы и методы анализа конкурентоспособности предприятия. Автором обоснована необходимость применения системы нормирования труда как фактора повышения конкурентоспособности. При этом охарактеризованы особенности нормирования труда в современных условиях.

Следующий материал на тему «Конкурентоспособность на кредитном рынке в современных условиях» представил Вашему вниманию Туманов Дмитрий Валерьевич, кандидат экономических

наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», докторант (г. Ярославль, Российская Федерация). В нём раскрываются проблемные аспекты формирования сбалансированного кредитного рынка в условиях конкуренции. В современных условиях, считает автор, происходит разрыв между потребительским и корпоративным кредитованием, в результате чего большинство коммерческих банков, специализирующихся на потребительском кредитовании, в настоящее время конкурируют с банками промышленного кредитования. Происходит, отмечает автор, преобладание роли коммерческих банков, обслуживающих оборот товаров народного потребления, над кредитованием сферы производства, что, соответственно, ведет к падению промышленного производства внутри страны и способствует развитию производства за рубежом. Данная ситуация, считает Д.В. Туманов, отрицательно влияет на инвестиционную активность и способствует увеличению доли вывозимого капитала за рубеж.

Следующая рубрика – «Творчество молодых исследователей» – представлена тоже материалом с конференции. Название этой работы – «Конкуренция на рынке лизинговых услуг». Её автор – Костина Антонина Алексеевна, магистрант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Данная работа, как уже видно из названия, посвящена проблеме конкуренции на рынке лизинговых услуг РФ. Автор рассматривает экономическую категорию конкуренции с точки зрения теоретической экономики. При этом автор отмечает, что конкуренция и лизинг имеют общую экономическую основу. В статье показаны особенности осуществления лизинговых услуг в РФ. Автор характеризует основные особенности конкуренции на рынке лизинговых услуг в РФ.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению первого (девятнадцатого) номера.

Уважаемый читатель, Вы, вероятно, заметили, что с этого номера редколлегия электронного журнала «Теоретическая экономика», расширила свои ряды за счет включения в свой состав сразу трех новых членов. Позвольте познакомить Вас с ними.

Во-первых, это Вахрушев Дмитрий Станиславович – проректор по научной работе НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск), доктор экономических наук, профессор.

С отличием и золотой медалью он окончил Ярославское высшее военное финансовое училище по специальности «финансовое обеспечение войск» (1996 г.) и адъюнктуру при Ярославском военном финансово-экономическом институте по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (2000 г.). В 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию в диссертационном совете при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова на тему: «Противоречия переходной экономики России и механизм их разрешения» (специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»). В 2004 году защитил докторскую диссертацию в диссертационном совете при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова на тему: «Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем: теоретико-методологические аспекты» (специальности 08.00.01 – «Экономическая теория», 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»). Заместитель председателя Ярославского регионального отделения Вольного экономического общества.

Автор 99 публикаций, в том числе 3 индивидуальных и 6 коллективных монографий, автор и соавтор значительного числа учебно-методических изданий, статей и тезисов выступлений в реферируемых периодических изданиях России, интернет-изданиях.

Индивидуальные монографии: Динамическая устойчивость экономических систем и предупреждение экономических кризисов. – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2003.; Самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем. –

Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2004.; Управление устойчивостью макроэкономических систем на основе индикативно-пруденциального регулирования и проблематика риск-менеджмента в банковской системе России. – Ярославль: ВФЭА, 2010.

Среди коллективных монографий: Экономические отношения. Экономические системы. Экономические интересы. – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2003.; Риск-менеджмент в коммерческом банке: теоретические основы и проблемы организации в России. – М.: Издательский дом «Граница», 2005.; Инновации и институты в информационной экономике. – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2006.; Управление рисками в коммерческом банке. – М. – Архангельск: Институт управления, АверсПлюс, 2010.; Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях. Коллективная монография по материалам международной конференции в Ярославле 6 апреля 2012 г. Под ред. А.Е. Кальсина. – Ярославль: Аверс Плюс, 2012.; Развитие института страхования домашних хозяйств в современной России. – М. – Архангельск: Институт управления, АверсПлюс, 2012.

Соавтор учебников и учебных пособий по дисциплинам «Налоги и налогообложение», «Банковское дело», «Страхование», «Деньги, кредит, банки», «Рынок ценных бумаг», «Актуальные проблемы денежного обращения, кредита и банков», «Банковский надзор», «Актуальные проблемы финансов», «Внутренний аудит в полевых учреждениях Банка России».

Сфера научных исследований и тематика интересов: самоорганизация и динамическая устойчивость экономических систем, цикличность экономического развития, институциональная составляющая функционирования социально-экономических систем, рынки капиталов.

Публикация в журнале «Теоретическая экономика»:

Вахрушев Д.С. Теоретические аспекты процентной политики Банка России в контексте проблематики взаимодействия государства и субъектов рынка // Теоретическая экономика. – 2012. – № 1. – С. 32-37.

Таковы «штрихи к портрету» Дмитрия Станиславовича Вахрушева.

Во-вторых, Николаева Елена Евгеньевна – зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доктор экономических наук, доцент.

В 1988 г. с отличием окончила Ивановский государственный университет по специальности «Экономика труда». В 1995 г. окончила аспирантуру при кафедре политической экономии ИвГУ по специальности 08.00.01 – «Политическая экономия» с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему: «Заработная плата и ее организация на промышленном предприятии» (специальность 08.00.01 – «Политическая экономия»).

С 1988 г. работает на кафедре политической экономии (с 2010 г. – Экономической теории) в должностях стажера-исследователя, ассистента, старшего преподавателя, доцента, зав. кафедрой. С апреля 1998 г. – ученый секретарь диссертационного совета Д 212.062.05 по экономическим наукам при Ивановском государственном университете.

В 2012 году защитила докторскую диссертацию в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

На 01.10.2013 имеет 134 публикации, в том числе 97 научных работ. Среди них 3 индивидуальные и 9 коллективных монографий, автор и соавтор учебно-методических изданий, 15 статей в журналах, входящих в перечень ВАК (Вестник ИГЭУ; Вестник Костромского

государственного университета им. Н.А. Некрасова; Гуманитарные и социальные науки; Журнал экономической теории; Личность. Культура. Общество; Научные труды Вольного экономического общества; Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение (ИГХТУ); Теория и практика общественного развития; ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия (Воронежский гос. технический ун-т); Экономика образования (КГУ им. Некрасова), и других периодических изданиях России, интернет-изданиях.

Индивидуальные монографии:

1. Николаева Е.Е. Заработная плата и её организация на промышленном предприятии. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. – 140 с. (8,14 п.л.). ISBN 5-7807-0005-2

2. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономики. – М.: Изд-во МЭСИ, 2011. – 456 с. (28,5 п.л.) ISBN 978-5-7764-0684-3

3. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в экономике России: аспект политической экономики. Palmarium Academic Publishing, 2012. – 404 с. (24,2 п.л.) ISBN 978-3-8473-9260-6

Коллективные монографии:

1. Николаева Е.Е. Проблемы уровня заработной платы и ее трансформации (глава в монографии) // Бабаев Б.Д., Перевалова Т.Ю., Николаева Е.Е. Заработная плата (очерки теории). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. – С. 127–146. (1,2 п.л.).

2. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. Благополучие населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы.– Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 291 с. (16,97 п.л., лично автора – 8,45 п.л.)

3. Николаева Е.Е., Бабаев Б.Д. Распределение как фаза общественного воспроизводства и проблемы мотивационного механизма общества (глава в монографии) // Деформации общественного воспроизводства: диспропорции, риски, неустойчивость: науч. изд. / под общ. ред. проф. Б.Д. Бабаева. – Кострома: Общ-во «Знание», 2006. – С. 43–57 (1 п.л., лично автора – 0,5 п.л.).

4. Иродова Е.Е., Максимов В.Л., Николаева Е.Е. Методология экономической науки: воспроизводственный подход в сочетании с принципом системности и многомерности: монография. Владимир–Иваново–Ярославль: Изд-во ГОУ ВПО «Иван. гос. ун-т», 2008. – 80 с. (3,4 п.л., лично автора – 1,1 п.л.)

5. Николаева Е.Е. Влияние Москвы на Ивановскую область: сочетание и противоречие интересов (на примере инвестиционных процессов). Банковская система Ивановской области: определяющее влияние Москвы (главы в монографии) // Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е., Новиков А.И. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области : направления, формы, механизмы, оценки : монография / под общ. ред. Б.Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 42–160 (7,16 п.л.).

6. Николаева Е.Е. Экономико-географическая и социально-экономическая характеристика Ивановской области как депрессивного региона, направления дальнейшего развития (глава в монографии) // Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е., Новиков А.И., Фролов Е.Б. Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области) : монография / под общ. ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – С. 6–92 (5,3 п.л.).

7. Николаева Е.Е., Берендеева О.С. Потребление товаров и услуг населением региона. Покупательная способность населения региона (главы в монографии) // Социальная сфера и Журнал «Теоретическая экономика» №1, 2014

доступность социальных благ в регионе: науч. изд. / О.Р. Андреева, А.Б. Берендеева, О.С. Берендеева, О.В. Гусева, И.А. Зайцева, Е.Е. Николаева, Н.А. Птицына, С.С. Толокнова; науч. ред. А.Б. Берендеева. Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т», 2010. – С. 120–228 (6,35 п.л., лично автора – 3,18 п.л.).

8. Николаева Е.Е., Николаев А.Д. Узловые проблемы в экономике Ивановской области и основные направления их решения (глава в монографии) // Актуальные проблемы региональной экономики и активизации территориального фактора социально-экономического развития / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, Е.Е. Николаева, А.Д. Николаев, А.И. Новиков, Е.А. Андрекус; под общ. ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с. (10,23 п.л.) – С.53-125 (4,23 п.л., лично автора 2,12 п.л.).

9. Николаева Е.Е. Кадровый потенциал Ивановской области как необходимое условие для перехода к инновационному развитию: проблемы и пути решения (глава в монографии) // Социальные аспекты инновационного развития региона: науч. изд./ науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. – Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2013. – 332 с. (19,3 п.л.) – С.150 – 171 (1,22 п.л.)

Соавтор учебников и учебных пособий по дисциплинам «Экономика», «Экономическая теория». Наиболее значимые:

1. Разгон В.И., Николаева Е.Е. Общие основы рыночной экономики / Глава 3 в учебном пособии для студентов неэкономических вузов и факультетов // Экономика: (Экономическая теория): учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б.Д. Бабаева. – 5-е изд., испр. и доп. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 187-290 (6 п.л., лично автора – 3 п.л.).

2. Экономика (экономическая теория): учеб. методич. пособие по подготовке к тестированию для студентов вузов / Е. Е.Иродова, Е.Е. Николаева, Н.В. Боровкова; под ред. Е.Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – 6,5 п.л., лично автора – 2,1 п.л.

3. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е., Дубровская Т.А. Экономика : учеб. пособие / под общ. ред. проф. Б.Д. Бабаева. (Рекомендовано УМО по образованию в области социальной работы в качестве учеб. пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социальная работа»). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 17 п.л., автора – 5,7 п.л.

4. Максимов В.Л., Николаева Е.Е. Экономика (экономическая теория). 2-е изд., перераб. и доп. – Иваново; Кострома, 2008. – 10,4 п.л., автора – 2,5 п.л.

С 2012 г. – один из научных редакторов сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемого в Ивановском государственном университете (с 2012 г. сборник как продолжающееся издание включен в Российский индекс научного цитирования РИНЦ).

Сфера научных исследований и тематика интересов: теория общественного воспроизводства, распределительные отношения, региональная экономика, заработная плата и политика доходов.

Публикации в журнале «Теоретическая экономика»:

1. Николаева Е.Е. Рыночный и государственный механизм распределительных отношений (на примере обеспечения доступности жилья) // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2011. № 5. Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>. С. 55–62 (0,5п.л.)

2. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2012. № 4. Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>. С. 14–21 (0,5 п.л.)

Такова информация о Елене Евгеньевне Николаевой, которая бок о бок много лет трудится на одной кафедре с членом нашей редколлегии Брониславом Дмитриевичем Бабаевым.

В-третьих, Шкиотов Сергей Владимирович – доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кандидат экономических наук.

С отличием окончил Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова по специальности «Политология» (2001 г.), аспирантуру в этом же университете по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (2004 г.). В 2011 г. защитил кандидатскую диссертацию в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему: «Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации: взаимосвязь политэкономического и институционального подходов» (специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»). Участник федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (мероприятие 1.4 – IV очередь), в рамках выигранного ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» гранта.

Автор 70 публикаций, в том числе 1 индивидуальной и 2 коллективных монографий, автор и соавтор статей и тезисов выступлений в реферируемых отечественных и зарубежных периодических изданиях, интернет-изданиях, автор ряда учебно-методических изданий.

Индивидуальные монографии: Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009. – 174 с.

Среди коллективных монографий: Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации экономики (монография) / под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. Растворцевой С.Н. – М.: Экон-информ, 2013. – 335 с.; Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях. Коллективная монография по материалам международной конференции в Ярославле 6 апреля 2012 г. – Ярославль: Аверс Плюс, 2012. – 617 с.

Среди статей в реферируемых периодических изданиях: 9 публикаций в изданиях входящих в список ВАК, в том числе публикация в иностранном (международном) журнале, включенном в базу научного цитирования Scopus.

Сфера научных исследований и тематика интересов: глобализация, национальная конкурентоспособность, конкуренция, конкурентные преимущества стран, интеграционные процессы, роль государства в экономике.

Публикации в журнале «Теоретическая экономика»:

1. Шкиотов С.В., Гордеев В.А. Риски несовершенной конкуренции в условиях глобализации // Теоретическая экономика. 2011. №1.

2. Шкиотов С.В., Гордеев В.А. Рецензия на монографию «Конкурентоспособность национальной экономики: регионально-отраслевые аспекты оценки» // Теоретическая экономика. 2012. №3.

3. Шкиотов С.В. Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики // Теоретическая экономика. 2013. №1.

4. Шкиотов С.В. Рецензия на монографию Растворцевой С.Н. «Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии» // Теоретическая экономика. 2013. №6.

5. Шкиотов С.В. Взаимосвязь динамики показателей национальной конкурентоспособности и экономического роста // Теоретическая экономика. 2013. №6.

Добавлю, что в настоящее время Сергей Владимирович работает над докторской диссертацией и на общественных началах осуществляет функции моего заместителя как заведующего кафедрой.

Надеемся, что с включением Дмитрия Станиславовича Вахрушева, Елены Евгеньевны Николаевой и Сергея Владимировича Шкиотова в состав нашей редколлегии они ещё больше сделают для разработки теоретической экономики как научного направления и дальнейшего повышения теоретико-методического уровня публикаций в нашем журнале.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель, и хорошего Нового года!

С уважением,

В.А. Гордеев

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТРОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Шимшиков Жангельды Ерденевич

кандидат экономических наук, профессор. Астанинский филиал Республиканского государственного казенного предприятия «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, директор г. Астана, Казахстан. E-mail: cseifa@mail.ru

Аннотация. В переводной зарубежной и собственно русскоязычной литературе сложилась неоднозначность дифиниций основного круга понятийного аппарата конкурентных отношений. Причем, многие из них далеки от содержательной точности определения. В связи с этим, в предлагаемой статье сделана попытка систематизировать понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции и даются авторские определения каждому из составляющих его понятий.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; конкурентное преимущество; конкурентная среда; конкурентное качество

Код УДК: 339.137.2

Annotation. There are many different definitions of the competition both in foreign and Russian-language works. The authors of this article give the concept-categorical structure of the general theory of competition. They make an attempt to systematize and give the authors definition of each of these concepts.

Keywords: competition; competitiveness; competitive advantage; competitive environment; competitive quality; definition

В начале несколько справок. В «Предметном указателе» общеизвестной книги Майкла Портера «Конкуренция» дано всего 20 понятий и выражений с включением базового понятия «конкуренция». При этом не все эти понятия получили соответствующую дефиницию [1]. В «Предметном указателе» монографии российского экономиста Ю.Б. Рубина «Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе» приводятся 198 понятий и выражений с включением базового термина «конкуренция» и здесь нет четкого определения многим базовым и производным понятиям и словосочетаниям, относящимся к теории конкуренции [2].

Известно что, один из способов определения понятия – «...это значит раскрыть его содержание, то есть указать его существенные признаки. ...При этом сначала определяемое понятие подводится под более широкое понятие – род (обычно указывают ближайший род), затем указывают признаки, отличающие определяемые понятия от других понятий, которые также относятся к тому же ближайшему роду» [3, с. 144]. Посмотрим, насколько соответствуют этим рекомендациям определения конкуренции, содержащиеся в экономических словарях,

энциклопедиях, правовых документах.

Как справедливо замечено В.А. Гордеевым [4, с. 122-124], из современных экономических словарей и энциклопедий наиболее обстоятельное определение конкуренции дается в экономической энциклопедии ИЭ РАН [5, с. 1054]. Здесь указано, что этимология слова «конкуренция» восходит к латинскому «concurrentia» – *сталкиваться*, что это слово имеет два лексических значения: 1) противоборство, соперничество между производителями товаров и услуг за возможность увеличения прибыли; 2) существование на рынке множества производителей (продавцов) и покупателей и возможность их свободного входа на рынок и выхода из него. Однако заметим, что второе значение «навеяно» неоклассической теорией, широко рассматриваемой современными учебниками экономикс. На наш взгляд, данное значение понятия «конкуренция» противоречит характеристике несовершенной конкуренции, которая далее дается в рассматриваемой энциклопедии [5, с. 690]. А вот первое значение соотносится с понятием «конкуренция» и в других современных экономических словарях и энциклопедиях [6, с. 592]. Соответствует оно и определению, которое еще в 1973 году давалось в Большой Советской энциклопедии, за исключением прилагательного «антагонистическая». Впрочем, признание антагонистичности не совсем исчезло из сегодняшних словарей. Например, в определении Л.И. Лопатникова [7, с. 706] констатируется, что участники рынка стремятся к своим целям (прежде всего – продать товар с максимальной прибылью или купить товар с минимальными затратами) в ущерб другим, тоже стремящимся к подобным целям; то есть в некотором смысле участники рынка преследуют взаимоисключающие цели. А в «Большом экономическом словаре» под общ. ред. А.Н. Азриляна, кроме определения недобросовестной конкуренции (такое определение содержится и в экономической энциклопедии ИЭ РАН), дается еще обстоятельная характеристика хищнической конкуренции [8, с. 376]. Однако в ряде изданий приводятся «антиантагонистические» признаки конкуренции. Например, словарь Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского: «Конкуренция представляет цивилизованную, легализованную форму борьбы за существование и один из наиболее действенных механизмов отбора и регулирования в рыночной экономике» [9, с. 478].

В отношении анализа конкуренции существуют разные методологические подходы, теоретические определения и трактовки, начиная с широко известной формулы, гласящей, что конкуренция есть «война всех против всех», и кончая пока мало известной трактовкой конкуренции как особой формы сотрудничества соперничающих фирм.

Подытоживая и обобщая пятисотлетнюю эволюцию определений понятия «конкуренция», можно сказать, что в определении экономического содержания данного понятия в научной литературе имеется три подхода: поведенческий, структурный, функциональный.

1) В историческом аспекте *поведенческий* подход стал первым к определению конкуренции. Неоклассическая теория, придерживаясь поведенческого подхода, определяет содержание конкуренции как борьбу за редкие экономические блага.

2) Согласно *структурному* подходу содержание конкуренции определяется типом рынка и тех условий, которые господствуют на нем.

3) *Функциональный* подход смещает рассмотрение экономической сущности конкуренции в сторону изучения ее места, назначения и роли в экономическом развитии.

Для соблюдения принципа системности дальнейшего изложения исследуемого нами предмета – конкуренции – следует раскрыть базовый понятийно-категориальный строй теории конкуренции, конкурентных отношений, с помощью которого и осуществляется процесс их исследования.

Итак, «конкуренция» в смысле «равнение на других», т.е. как соревнование, состязание есть *атрибутивное свойство «сталкиваться»* и *всеобщее условие* выживания всего живого

организма: биологического и социального. Она как реальный *процесс* и объективное *явление* получает свое внешнее выражение в поведении, структуре, функционировании различных органических и социальных систем. Отсюда, ранее упомянутые нами различные подходы к природе конкуренции, а именно: поведенческий, структурный, функциональный, по нашему мнению, есть не что иное, как конкретные формы внешнего выражения единой сущности конкуренции – биосоциального и/или социобиологического неотъемлемого атрибутивного свойства «сталкиваться» всего живого.

«Конкурент» – соперник(-и), соревнователь(-и), состязатель(-и), т.е. олицетворенные, персонифицированные носители, субъекты конкуренции, в данном случае хозяйствующие субъекты (системы).

«Конкурентность» – это неотъемлемое *свойство*, имманентный *признак*, присущие конкуренции как реальному процессу, явлению и конкурентам как персонифицированным субъектам (носителям) конкуренции. **«Конкурентоспособность»** – это *мера* (степень, уровень, острота) **выраженности** конкурентности системы (субъекта) как неотъемлемого свойства, имманентного признака конкуренции как процесса, явления и реальных конкурентов как главных субъектов этого процесса, явления.

Эта мера, т.е. конкурентоспособность, в свою очередь, определяется «конкурентной силой» и «конкурентной волей» конкурирующих систем и субъектов. Под **«конкурентной силой»** мы понимаем совокупность черт и параметров, которые дают возможность, готовность системы (субъекта) активно действовать в целях достижения больших выгод и преимуществ относительно других. Под **«конкурентной волей»** мы понимаем высшее проявление общечеловеческой и духовно-нравственной напряженности у субъекта конкуренции в достижении заветных желаний и конечной цели – быть лучшим, иметь больше выгод и преимуществ относительно других.

Органическое единство конкурентной силы и конкурентной воли можно обозначить понятием **«конкурентное качество»**, которое складывается из совокупности конкретных количественных и качественных «силовых» и «волевых» черт и параметров системы (субъекта), присущих ей потенциально и актуально, естественно и искусственно приобретенных, столь необходимых для достижения искомой цели и реализуемых при определенных условиях. Конкурентное качество составляет **«жесткое ядро»** конкурента(-ов) и конкурирующей(-их) системы(-ем). В этом своем статусе оно есть **внутренний** (эндогенный) фактор конкуренции, конкурентности, конкурентоспособности данной системы.

Конкурентоспособность бывает **потенциальной**, возможной в принципе и **реальной**, актуализированной. Потенциальная конкурентоспособность какого-либо субъекта определяется конкурентной силой данного субъекта, тогда как его реальная, актуальная конкурентоспособность определяется сопоставлением, сравнением с конкурентной силой его контрагента, конкурента. Только при их встрече (очно или заочно) «на поле брани», в процессе их столкновения определяется конкурентная сила как первого, так и второго субъектов.

Но это еще не все. **Конечная**, реализованная, осуществленная, конкурентоспособность определяется и зависит от конкурентной воли контрагентов. При их равной конкурентной силе побеждает в конкуренции тот, у кого волевые качества, т.е. стремление к желаемой цели более выраженное, мощное, выразительное (терпеливость, хладнокровие, мудрость). Иначе говоря, в конкуренции победителем выходит тот, у кого выразительнее **конкурентное качество как единство конкурентной силы и конкурентной воли**. Итак, конечная, действительная конкурентоспособность складывается из синергетического синтеза конкурентных сил, конкурентных волей – конкурентных качеств контрагентов при их реальном, действительном столкновении в определенном пространстве и времени, т.е. в их отношении и взаимоотношении

между собой в процессе конкуренции. Отсюда и возникает другое производное, но фундаментальное понятие – **конкурентное(-ые) отношение(-ия)**.

Конкуренция как процесс, как явление, как отношение имеет место лишь в определенной пространственно-временной среде, которую можно называть «конкурентной средой». Если **«среда»** есть **все то, что окружает систему и каким-либо образом взаимодействует с системой**, то под **«конкурентной средой»** понимается совокупность всех **внешних** по отношению к конкурирующей системе условий, факторов и норм, предопределяющих её реальное поведение, структуру и функции.

Другими словами, конкурентоспособность системы зависит не только от внутренних конкурентных качеств данной системы, но и от «внешних факторов и условий», т.е. других, более общих систем и структур, называемых для первой системы (субъекта) «конкурентной средой», окружающей, обволакивающей и взаимодействующей с этой системой. Причем, надо разграничить **«специфическую»** потенциальную конкурентную среду и «актуальную конкурентную среду», т.е. реально воздействующую на **данную** систему, а также **общую** конкурентную среду, одинаково воздействующую на **все** конкурирующие системы. Последняя формируется, прежде всего, в рамках наличной **институциональной среды**, а также широкого «социального фона» в виде системы социальных отношений. Отсюда конкуренция, конкурентность, конкурентоспособность, конкурентное качество, соответственно, как отношение, как процесс, как деятельность, как форма обнаружения определенного явления, вещи, феномена не могут не быть иначе как производственное(-ые) отношение(-ия) в форме социально-экономических отношений.

Итак, конкурентоспособность системы (субъекта) складывается из внутренних (эндогенных) конкурентных качеств как данной системы, так и ее конкурента (контрагента), а также из внешних (экзогенных) факторов, проистекающих из потенциальных и реальных отношений и взаимоотношений конкурирующих систем и субъектов, которые, в свою очередь, получают выражение в таком понятии, как «конкурентное отношение» (конкурентные отношения). Понятие **«отношение»** – от латинского «relatio» относительный. Значит, «отношение» – от «относительного», от соотнесенного чего-либо к чему-нибудь, кого-либо к кому-нибудь по какому-то **основанию** (объект, вес, состояние, объем, значимость, степень и т.д.). Следовательно, «отношение» выводится из зависимости и взаимозависимости (объективной и субъективной) субъектов по какому-то соотносимому основанию – объекту, признаку, за которым, в конечном счете, скрывается всеобщая связь. Хотя следует особо отметить, что не всякое отношение есть связь непосредственная; оно есть, скорее всего, связь **опосредованная**, «связь, в конечном счете».

Перенося данное понимание понятия «отношение» на конкуренцию, получаем понятие «конкурентное(-ые) отношение(-ия)». **«Конкурентное(-ые) отношение(-ия)»** – это отношение(-ия), возникающее между различными себеподобными (в данном случае хозяйствующими) субъектами по поводу определенного объекта (предмета) деятельности с целью достижения определенных преимуществ и получения выгод относительно друг друга, т.е. **конкурентных преимуществ**. В свою очередь, конкурентное преимущество данного хозяйствующего субъекта (системы) зависит от многих факторов (движущих сил): внутренних и внешних, точнее **конкурентных факторов**.

Итак, на данном этапе понятийно-категориального анализа теории конкуренции логика вышерассмотренных понятий выглядит следующим образом: **конкуренция – конкурент(-ы) – конкурентность – конкурентоспособность – конкурентная сила – конкурентная воля – конкурентное качество – конкурентное(-ые) отношение(-ия) – конкурентная среда – конкурентное преимущество – конкурентный(-е) фактор(-ы)**.

Таким образом, из вышеизложенного вытекает, что рынка без конкуренции нет, но конкуренция в своем «первозданном» виде – в виде «соревнования», «состязания» и

«соперничества» или как «competition» будет иметь место. Отсюда рынок и будет рынком лишь при наличии конкуренции, которая, в свою очередь, будет усиливаться или ослабляться лишь при наличии какого-нибудь «конкурентного фактора» или целой системы «конкурентных факторов».

Но что означает «конкурентный фактор» как понятие? В силу недостаточной ясности этого понятия в традиционной и современной экономической литературе мы даем его собственное определение. Итак, под «конкурентным фактором» мы подразумеваем некие движущие силы, лежащие в основе конкурентных отношений и обнаруживающиеся (выражающиеся) в деятельности отдельного (или групп) хозяйствующего субъекта (экономической системы) по реализации своих цели и задач лучше (по меньшей мере не хуже), чем его себеподобные (конкурирующие) хозяйствующие субъекты. В свою очередь, «конкурентный фактор» неоднороден, а многоструктурен, а посему перейдем к классификации *общей структуры конкурентных факторов* хозяйствующих субъектов. Схематически общая структура конкурентных факторов приведена в рис. 1.

Рис. 1. Общая структура конкурентных факторов¹

По критерию источников возникновения *структуру конкурентных факторов* изначально можно подразделить на *эндогенные* (внутренние) и *экзогенные* (внешние) относительно данного хозяйствующего субъекта (той или иной экономической системы). В свою очередь, эндогенные факторы по характеру подразделяются на объективные и субъективные:

Объективный эндогенный конкурентный фактор включает в себя:

- место и роль хозяйствующего субъекта в общественном (в том числе международном) разделении труда. Другими словами, речь идет о роде деятельности данного хозяйствующего субъекта через призму его специализации (добывающая, обрабатывающая

¹Прим.: разработано авторами.

высокотехнологичные отрасли, сфера услуг и т.д.);

- уровень технологичности производства данного хозяйствующего субъекта, то есть каким уровнем технологического уклада (1-6 уклады) он «вооружен».

К **субъективному эндогенному конкурентному фактору** можно отнести:

- **реальную конкурентоспособность** данного хозяйствующего субъекта, определяемой, в свою очередь, его **конкурентным качеством**, состоящим из синтеза **конкурентной силы** и **конкурентной воли** данного хозяйствующего субъекта, дополняемого его рекламной деятельностью (характер, масштаб, методы);

- наличие (отсутствие) в хозяйствующем субъекте организации (структуры) по конкурентному анализу и мониторингу деятельности конкурентов;

- степень инновационности хозяйственной деятельности данного субъекта, то есть, каким уровнем глубины инновации владеет и реализовывает данный хозяйствующий субъект в своей деятельности. Речь идет о следующих уровнях глубины инновации, которые с разной степенью масштабности и эффективности могут быть реализованы в индустриально-инновационном развитии национальной экономики Казахстана (данная классификация предложена в свое время чехословацким экономистом Ф. Валентой и воспроизводится Ю.В. Беляевой) [10, с. 94-95]. В данной классификации инновация первого порядка Ф. Валентой рассматривается как «нулевой» уровень, а мы в силу ряда причин считаем ее инновацией первого порядка.

1. Инновации первого порядка – регенерирование (восстановление) первоначальных свойств системы, сохранение и обновление ее существующих функций.

2. Инновации второго порядка – изменение количественных свойств системы.

3. Инновации третьего порядка – перегруппировка составных частей системы с целью улучшения ее функционирования.

4. Инновации четвертого порядка – адаптивные изменения элементов производственной системы с целью приспособления друг к другу.

5. Инновации пятого порядка – новый вариант, простейшее качественное изменение, выходящее за рамки простых адаптивных изменений (первоначальные признаки системы не меняются, но происходит некоторое улучшение их полезных свойств).

6. Инновации шестого порядка – новое поколение (меняются все или большинство свойств системы, но структурная концепция сохраняется). Например, переход от компьютеров на базе Пентиум II к компьютерам на базе Пентиум IV.

7. Инновации седьмого порядка – новый вид (качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа).

8. Инновации восьмого порядка – новый род (высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее части, которое меняет ее функциональный принцип). Пример: переход от полупроводников и транзисторов к микрочипам.

Этот фактор мы называем **«инновационным конкурентным фактором»**, играющим особую важную роль в индустриально-инновационном развитии национальной экономики Казахстана.

Экзогенные конкурентные факторы включают в себя **факторы среды** относительно хозяйствующего субъекта. Факторы среды по критерию масштабности и выраженности (влияния, воздействия) для хозяйствующего субъекта выступают в одном случае факторами **общесоциумной**

среды, а в другом – факторами собственно *экономической конкурентной среды*. В свою очередь, в качестве *факторов общесоциумной среды* выступают:

- институциональная среда (нормальные институты формального и неформального типа, «институциональные ловушки», «институциональные дисфункции», административные барьеры);
- тип (или форма) государственного управления (монархический, конституционно-монархический, парламентский, президентский, смешанный);
- тип государственной власти: теократия, аристократия, монархия, демократия, ксенократия, клептократия, меритократия и т.д.

Факторы экономической конкурентной среды подразделяются на общие и специфические. К *факторам общей конкурентной среды* можно отнести:

- типы и формы (многообразие) собственности;
- место национальной экономики страны в международном общественном разделении труда;
- типы и состояние рыночной структуры (совершенная конкуренция, монополистический, олигополистический, чистая монополия, смешанный);
- состояние рыночной инфраструктуры (налогообложение, кредитование, страхование, рыночная информация и ее качество и т.д.);
- доступность к ресурсам, технологиям и видам деятельности.

Факторы специфической конкурентной среды включают в себя:

- численность себеподобных (конкурирующих) хозяйствующих субъектов-производителей (увеличение, стабильность, уменьшение);
- реальная конкурентоспособность себеподобных (конкурирующих) хозяйствующих субъектов;
- доступность рыночной информации или свобода информации для хозяйствующих субъектов;
- численность покупателей товаров и услуг (увеличение, стабильность, уменьшение);
- отсутствие (наличие) аналогичных товаров и услуг или их заменителей (субститутов);
- эластичность (неэластичность) спроса по цене;
- диверсифицированность и дифференцированность товаров и услуг;
- рекламная деятельность конкурирующих хозяйствующих субъектов (характер, масштаб, методы);
- наличие (отсутствие) организации или структуры по конкурентному анализу в конкурирующих хозяйствующих субъектах.
- конкурсная система по госзакупкам;
- дифференциация оплаты труда работников, ИТР и ученых как проявление трудового и творческого соревнования.

От степени как теоретического и информационного овладения, приведенного понятийно-категориального строя общей теории конкуренции, так и практического использования вышеназванных и других конкурентных факторов напрямую зависят реальные конкурентоспособность

и конкурентные преимущества любого отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Итак, заключая, можно сделать следующие выводы:

1. Сделана попытка упорядочения более полного базового понятийно-категориального строя общей теории конкуренции, включающего в себя следующую цепь понятий: конкуренция – конкурент(-ы) – конкурентность – конкурентоспособность – конкурентная сила – конкурентная воля – конкурентное качество – конкурентное(-ые) отношение(-ия) – конкурентная среда – конкурентное преимущество – конкурентный фактор – инновационный конкурентный фактор. При этом даны авторские определения каждого из них.

2. Проведена в первом приближении общая типология (классификация) «конкурентных факторов» по различным критериальным основаниям, эффективное использование которых позволяет конкурирующим хозяйствующим субъектам (системам) наращивать свои конкурентные преимущества.

3. В системе конкурентных факторов выделен и обоснован такой «современный» фактор как «инновационный конкурентный фактор» с восемью уровнями глубины инновации (со ссылкой на первоисточники), играющей особо важную роль в реализации Государственной программы РК по форсированному индустриально-инновационному развитию национальной экономики Республики Казахстан в 2010-2014 годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
2. Рубин Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС, 2008. – 454 с.
3. Бор М.З. Основы экономических исследований : логика, методология, организация, методика / М.З. Бор. – М.: ДИС, 1998. – 114 с.
4. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие: монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299 с.
5. Экономическая энциклопедия / Ин-т экономики РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
6. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 8: Дебитор – Эвкалипт. – 592 с.
7. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь : словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: АБФ, 1996. – 704 с.
8. Большой экономический словарь : 25000 терминов / [авт. и сост.: А.Н. Азрилиян и др.]; под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2001. – 511 с.
10. Беляева Ю.В. Конкуренция и инновации / Ю.В. Беляева. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 13,5 п.л.

КОНКУРЕНЦИЯ И РЕГИОН

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Роднина Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Боровкова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Сергеева Мария Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. Предложено расширенно трактовать проблематику конкуренции с учетом регионального аспекта. Проводится различие между предприятиями, находящимися на территории региона, и самим регионом как субъектами конкурентных отношений. Выдвигается тема уровня рыночного развития региона в рамках теории конкуренции с выделением аспектов опережающего рыночного роста и отстающего.

Ключевые слова: регион; конкуренция; уровень рыночного развития; опережающее рыночное развитие; отстающее рыночное развитие; теория

Код УДК: 339.137.2

Annotation. It is offered to interpret competition problematic extensively taking into account regional aspect. Distinction between entities placed on the territory of the region and the region itself as subjects of competitive relations is made. The topic of level of market development of a region within the competition theory is brought forth. Such aspects of this development as outrun market development and fall behind market development are emphasized.

Keywords: region; competition; level of market development; outrun market development; fall behind market development; theory

В экономико-теоретической литературе конкуренция представлена по преимуществу как рыночный феномен, отражающий взаимодействие между предприятиями (фирмами). В ходу теории совершенной и теории несовершенной конкуренции (см. любой учебник по экономикс, например, [3, 4]). В рамках традиционной политической экономии ход рассуждений касается

внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции (см. любой учебник по политэкономии, например, [6]). Существует обширная литература, где в центре анализа ценовая и неценовая конкуренция во всем многообразии каждой из этих проблем. В ходу понятие «конкурентоспособность» (или «конкурентность»), относящееся как к объектам рыночного оборота, так и к его субъектам (предприятия, их объединения, территории, государства, межгосударственные объединения). И в теоретической, и в прикладной литературе много говорится о факторах, влияющих на конкуренцию в ее многообразных видах, о механизмах конкуренции, вводятся оценочные показатели, ставится ряд других вопросов. В связи с работами М. Портера и ряда других исследователей активно муссируется тема международной конкуренции, в которую вкладывается разное содержание (соревновательство фирм, разных стран или столкновение интересов государств, межгосударственных объединений). В таких областях знаний и вместе с тем областях хозяйственной практики, как логистика, маркетинг, включая маркетинг территорий, производственный менеджмент, инновационный менеджмент и другие, исследуется и прокламируется широкий круг чисто прикладных вопросов (маркетинговая стратегия, чисто конкретный инструментарий маркетинговых действий и прочее) [5].

Сюжет «конкуренция и регион» не обходится вниманием исследователей (см. литературу по регионоведению и региональной экономике, например труды Гранберга А.Г., Лексина В.Н., Швецова А.Н. и других), однако существует необходимость в обобщающих политико-экономических оценках.

Прежде всего, предлагается охарактеризовать регион (хозяйственную территорию) в качестве субъекта конкурентных рыночных отношений. В качестве представителя региона выступает региональная власть в ее законодательной, исполнительной и судебной ветвях. Кроме того, надо фиксировать роль и значение населения, проживающего на конкретной территории (структура населения, его подвижность, менталитет и прочее). Мы проводим четкое различие между предприятиями, расположенными в том или ином регионе, как субъектами конкуренции и самим регионом, фигурирующем в этом же качестве. В то же время следует заметить, что для понимания действий конкурирующих предприятий нередко существенен территориальный аспект, например, в форме областного или краевого бренда (ивановский текстиль, московский текстиль).

Есть нужда уточнить, в чем заключается различие между региональной властью и населением региона, если ход наших рассуждений касается феномена конкуренции на уровне территории. Что касается населения, то в конкуренции территорий очень важны факторы доброжелательности, гостеприимства, умения предлагать товары и услуги и иное. Люди, в летнюю пору устраивающие свой отдых дикарями, едут в определенные, уже освоенные ими места, где их встречают добросердечно, хотя при этом не забывают взять приличную плату. В то же время отдельные территории (например, в границах Ставропольского края), в целом достаточно приемлемые для отдыха и гостевания, не являются привлекательными по причине напряжения межэтнических отношений. В ряде зон РФ население исторически склонно заниматься торговой деятельностью, в то время как в других местах мы этого в массовом порядке не наблюдаем.

Региональная власть как «конкурентный рыночный агент» интересна в следующих отношениях:

1. Власти могут в одних случаях изменять условия конкуренции предприятий в рамках своей компетенции в лучшую сторону, например, выступать в качестве гаранта сделки или предоставлять льготы, в других случаях – препятствовать свободной конкуренции, исходя из интересов своей территории, например, вводить не слишком законные ограничения на ввоз каких-либо товаров.

2. Лоббирование интересов территорий в вышестоящих органах. Так, авторитетные ивановцы, проживающие в столице, образовали ивановское землячество и взяли на себя обязательство по поддержке Ивановского региона.

3. Использование административного ресурса в иных, достаточно многообразных формах (вхожесть региональных чиновников в министерства и ведомства и другие).

4. Реализация круга мероприятий, обеспечивающих привлекательность территорий для людей, инвестиций, товаров, работ, услуг. В этом отношении чрезвычайно привлекательными являются Москва и Московская область.

5. Обеспечение, всяческое стимулирование и поддержка региональных предприятий с целью понуждения их участвовать в межрегиональных и федеральных программах, а также проектах, реализуемых на других территориях.

Конкурентные преимущества регионов принято показывать в стандартном виде на основе использования SWOT-анализа: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Мы предлагаем другой подход, в основе которого лежат способы и инструменты конкуренции, кстати, сюда же можно привлечь и тот опыт, который имеют другие регионы в отстаивании своих интересов, но этот опыт вполне применим для данной территории. Согласно SWOT-анализу, конкурентные преимущества Ивановской области связаны в первую очередь с ее географическим положением, разветвленной инфраструктурой, прежде всего автотрассами, достаточной подготовленностью населения в отношении использования современных электронных технологий, насыщенностью региона образовательными учреждениями, прежде всего ВПО, богатым опытом промышленной деятельности, который может быть обновлен в связи с нынешними новациями¹.

В настоящее время конкуренция между регионами за ресурсы федеральных властей очень сильна. Острота конкуренции в особенности связана с тем обстоятельством, что центральные власти расширяют круг ответственности регионов, не компенсируя это обстоятельство возрастанием федеральной поддержки (ресурсным обеспечением).

В связи с нашей темой «конкуренция – регион» мы выдвигаем проблематику уровня рыночного развития территорий с выделением следующих аспектов – опережающий рыночный рост и отстающий. Вводимая нами в оборот категория уровня территориального рыночного развития – это категория в целом переходной экономики, когда осуществляется движение народного хозяйства от плановой модели к рыночной. Индикаторы, позволяющие развернуть указанную категорию, многообразны: доля рыночно продвинутых видов экономической деятельности в ВРП (торговля, транспорт и связь, финансы, операции с недвижимостью), степень развитости предпринимательской деятельности, определяемая, к примеру, показателем численности населения в расчете на одну организацию (в Москве этот показатель – 10-12 человек, в Ивановской области – 40-50 человек), мобильность населения и активность перевозок продуктов и товаров, занятость населения на 2-3 работах, доля в расходах граждан затрат на оплату услуг, прежде всего коммунальных (степень коммерциализации нематериальной сферы – образования, здравоохранения, культуры). Число индикаторов, с помощью которых мы определяем уровень рыночного развития регионов, естественно, можно умножить. Одни из этих индикаторов в целом позитивны, фиксируют положительные тенденции развития рыночной экономики, а другие отражают саму противоречивую природу рынка. Так, в обществе большую дискуссию вызывает тема платности услуг как здравоохранения, так и образования. Другой момент: перевод пассажирского транспорта на коммерческий расчет, в результате которого многие нужные для населения, в особенности сельского, маршруты оказались упраздненными.

Тему опережающего рыночного развития в смысле территориальных выгод хорошо можно показать на примере столицы РФ. Выигрыши многообразны и впечатляющи: концентрация

¹ Профессор Б.Д. Бабаев в своей книге «Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам» [2, с. 300 – 307] прокламирует метод анализа ПРУСП, когда разграничиваются проблемы, которые могут быть решены собственными силами от проблем, для решения которых необходимо привлекать ресурсы со стороны. Использование этого приема эффективно в условиях депрессивных территорий.

финансовых средств, в том числе кредитных, привлечение наиболее эффективной части рабочей силы страны, развитие предпринимательской деятельности в больших масштабах и практически во всех видах труда, очень высокие доходы населения, сплошь и рядом несообразные с трудовым вкладом и прочие. Опираясь на статистику и на эмпирические материалы, которые нетрудно собрать, тему выгод, извлекаемых Москвой, можно расширить и углубить [1]. В то же время бурное рыночное развитие в Москве и Подмосковье породило массу негативов, среди которых наиболее острой является тема приезжих.

В качестве примера отстающего рыночного развития и связанных с этим потерь мы приведем Ивановскую область. Наиболее серьезные потери связаны с оттоком активной части населения, правда, негатив в некоторой степени сглаживается поступлением денежных переводов. Другой момент – это захват москвичами собственности, не только крупной, но и мелкой, например, активная скупка населением Москвы пустующих домов в деревнях и малых городах. Московские предприниматели теснят местных ивановских бизнесменов. «Нашествие» Москвы вызвало широкий рост цен, например, арендной платы, цен на недвижимость, цен на рекреационные услуги.

Один из примеров московской экспансии – это захват москвичами значительной части банковского сектора. Отрицательный момент состоит в том, что центр принятия решений находится вне Иванова и Ивановской области. Но в то же время (все явления противоречивы) есть и плюсы, которые заключаются в том, что московский капитал приносит свою культуру труда и хозяйствования, обеспечивает рост кадров, расширяет хозяйственные и иные связи, обеспечивает иные выгоды.

В заключение отметим, что тема «конкуренция – регион» достаточно актуальна для того, чтобы быть предметом не только индивидуальных, но и коллективных разработок. Что же касается темы степени развитости рыночных отношений, то ее целесообразно конкретизировать в границах территорий по видам экономической деятельности, широко используя сравнительный анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев Б.Д. Москва: донор или «вампир»?!...: монография / Б.Д. Бабаев. – Иваново: ИвГУ; М.: МНФЭИ акад. Н.П. Федоренко, 2009. – 271 с.
2. Бабаев Б.Д. Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам: научно-методич. пособие / Б.Д. Бабаев. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 348 с.
3. Макконнелл К.Р. Экономикс : принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн; пер. с англ. – 19-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 1028 с.
4. Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс: учебник / Н.Г. Мэнкью; пер. с англ. – 4-е изд. – СПб: Питер, 2009. – 672 с.
5. Панкрухин, А.П. Маркетинг территорий: учебник / А.П. Панкрухин. – 2-е изд., доп. – СПб: Питер, 2006. – 416 с.
6. Экономика: (экономическая теория): учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б.Д. Бабаева. – 5-е изд., испр. и доп. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 572 с.

КОНКУРЕНЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Чекмарев Владимир Васильевич

кандидат экономических наук, докторант. ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова». г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. Чаще всего конкуренция определяется как функция свободы спроса и предложения. Различают типы и виды конкуренции. Однако, важность понимания конкуренции (как экономического процесса) явилась постановкой задачи осмысления конкуренции как процесса обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: конкуренция; экономическая безопасность; экономический процесс; определение; экономика; исследование

Код УДК: 339.137.2

Annotation. Competition is commonly defined as a function of supply and demand freedom. Different types of competition are distinguished. However, the importance of understanding the competition (as in the economic process) appeared to be a statement of a problem of understanding competition as a process of economic security of business.

Keywords: competition; economic security; economic process; definition; economy; investigation

Определяя конкуренцию как процесс, нельзя уйти от вопроса, а почему следует ее определять как процесс, а не как механизм [9, с.14], или как форму отношений? В связи с возникающими вопросами поясним свою позицию. Во-первых, энциклопедические издания определяют конкуренцию: а) как борьбу предпринимателей за получение прибыли путем использования наиболее выгодных условий производства, сбыта продукции [4, с. 297; 13, с. 309]; б) как процесс сознательного соперничества между экономическими агентами за наиболее выгодные условия продажи или покупки на рынке [12, с. 129]. Во-вторых, в современной микроэкономической теории конкуренция рассматривается как некое свойство рынка. Такое понимание, как отмечается в [15, с. 218], возникло в связи с развитием теории морфологии рынка. Рассматривая конкуренцию как свойство рынка, *можно определить под конкуренцией не соперничество, а степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка.* И в этом контексте конкуренцию можно определять и как (с известной долей условности) форму отношений, и как механизм взаимодействий. В табл. 1 приведены наиболее часто употребляемые в литературе различные толкования конкуренции.

Мы полагаем, что, рассматривая конкуренцию с разных сторон ее содержания, для нас наиболее значимым является определение конкуренции как *многоцелевого экономического*

процесса. Отметим, что предлагаемый подход позволяет в анализе экономических взаимодействий (экономического поведения хозяйствующих субъектов) ориентироваться на модели, в которых конкуренция рассматривается как процесс [2, с. 57]. Теоретической базой подхода являются работы Ф. Найта [10], Л.-фон Мизеса [8], И. Кирцнера [6].

Таблица 1

Определения конкуренции и конкурентоспособности

Исследователь	Определение
Смит А. [16]	Конкуренция – соперничество, повышающее цены (при сокращении предложения) и уменьшающее цены (при избытке предложения).
Энгельс Ф. [25]	Конкуренция заставляет промышленников снижать цены товаров, по своему роду или количеству не соответствующих в данный момент общественной потребности
Хайек Ф.А. [20]	Конкуренция – процесс, посредством которого люди получают и передают знания, ведет к лучшему использованию способностей, стимулирует рациональность.
Макконнелл К.Р. [7]	Конкуренция означает следующее: 1. Наличие на рынке большого числа независимо действующих покупателей и продавцов любого конкретного продукта или ресурса. 2. Свободу для покупателей и продавцов выступать на тех или иных рынках или покидать их.
Портер М. [13]	Конкуренция – динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты.
Татьянченко М.А. [17]	Конкурентоспособность – понятие относительное, четко привязанное к рынку и (для товаров сезонного спроса) времени продажи. Приобретает индивидуальный оттенок для продавца, является критерием оценки удовлетворения им своих потребностей.
Политическая экономия [11]	Конкуренция (от лат. <i>conspicere</i> – сталкиваться) – свойственная товарному производству борьба за наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров и одновременно механизм регулирования пропорций общественного производства.
Завьялов П.С [5]	Конкуренция – соперничество между отдельными лицами, хозяйственными единицами на каком-либо поприще, заинтересованными в достижении одной и той же цели. Конкурентоспособность (т.е. возможность сбыта на данном рынке) товара можно определить, только сравнивая товары конкурентов между собой.
Азоев Г.Л. [1]	Конкуренция – соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели.

Исследователь	Определение
Юданов А.Ю. [26]	Рыночная конкуренция – борьба фирм за ограниченный объем платежеспособного спроса потребителей, ведущаяся ими на доступных сегментах рынка.
Фатхутдинов Р.А. [18]	Конкуренция – процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях. Конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью реальной или потенциальной удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Определяет способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке.
Рубин Ю.Б. [14]	Конкуренция – конфликтное соперничество за достижение относительно лучших условий существования, функционирования и развития.

Одной из целей конкуренции как процесса является обеспечение экономической безопасности, о чем мы достаточно подробно писали в ряде работ [21; 22; 23.]. Заметим, что предлагаемый подход позволяет, с одной стороны, преодолеть понимание конкуренции как процесса негативного, уменьшающего степень разнообразия в экономическом пространстве с вытекающими последствиями, а с другой стороны, дает возможность расширить инструментарий, обеспечивающий устойчивое функционирование (и развитие) хозяйствующих субъектов и акторов экономического пространства.

Традиционное понимание конкуренции как теории сравнительных преимуществ на основе факторов производства в нашем случае трансформируется в силу того, что факторные издержки значимы сегодня лишь для добывающих отраслей национальной экономики. В новой (информационной) экономике акценты смещаются в сторону экономической кооперации. Изменяется сам предмет конкуренции. Возникает возможность в рамках политэкономического анализа более глубокого понимания «сил конкуренции» [4, с. 337].

Понимание конкуренции как процесса обеспечения экономической безопасности позволяет расширить представления о будущем современной экономики, в центре которой оказывается не безлюдное компьютеризованное производство, а наукоемкое, основанное на высококвалифицированном труде.

При этом нельзя не отметить то обстоятельство, что сам по себе *процесс обеспечения экономической безопасности* хозяйствующих субъектов увеличивает их транзакционные издержки. Но и традиционный подход к обеспечению конкурентоспособности без этих издержек не обходится. Однако защищенность каждого хозяйствующего субъекта (при прочих равных) повышает его конкурентоспособность. Возникает синергетическое качество эмерджентного эффекта для повышения конкурентоспособности региона. Открываются и новые возможности для проявления *дополнительных резервов* роста социально-экономической эффективности функционирования хозяйствующих субъектов. Покажем эти возможности через процесс формирования конкурентоспособности будущего специалиста. В литературе отмечается (Б.Т. Лихачев, Н.В. Борисов), что конкурентоспособность специалиста есть показатель качества вузовской подготовки.

Качество подготовки выпускников высших учебных заведений, где критерием выступает профессиональная компетентность, рассматривается с позиции рекомендаций ЮНЕСКО. Сущность концептуальных требований к *профессиональной компетентности* сводится к расширению знаний, умений и навыков, необходимых непосредственно для повышения производительности труда, в сфере жизнедеятельности в целом. Замена понятий о чисто трудовых (производственных) знаниях, умениях и навыках полной гаммой знаний, умений и навыков, в том числе требуемых для охраны и улучшения здоровья, демографического развития, сохранения и развития традиций и культуры, рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей среды и снижения экологического риска для выполнения активной гражданской роли и конкурентоспособности на рынке труда, означает всесторонность учета интересов индивида и поддержание его в процессе развития.

Одной из характерных черт концепции компетентности человека является признание повышения роли субъекта в социальных преобразованиях, усовершенствованиях способности его понять динамику процессов развития и воздействия на их ход.

Эти требования профессиональной компетентности определяются образовательной политикой государства. На наш взгляд, ключевым в образовательной политике современной и будущей России должно стать понятие *свободы выбора*. Но свободы, понимаемой разумно, свободы в выборе технологий, дифференциации *путей и методов* образовательной деятельности, ведущих к государственно, общественно и личностно значимым результатам, заложенным в виде *образовательных ценностей и целей* в соответствующих философско-образовательных парадигмах, политических доктринах и стратегических концепциях, а также в разнообразных образовательно-воспитательных стандартах.

Какой должна быть вузовская подготовка специалистов, чтобы обеспечить им возможность реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно удовлетворяя потребности общества? Нам представляется, что решение этого вопроса лежит в двух плоскостях: определения требований к будущему специалисту со стороны самой личности, отдельных хозяйственных субъектов, государства и общества и выбора идеализации образовательных технологий, соответствующих этим требованиям.

Система высшего образования развивается в настоящее время в контексте рыночных преобразований, поэтому становится возможным и необходимым применять к ее функционированию некоторые экономические категории: «рынок», «товар», «спрос», «предложение», «конкуренция», «конкурентоспособность», «маркетинг».

Попробуем рассмотреть взаимосвязи этих понятий применительно к главному результату деятельности вузов – выпускнику, будущему специалисту.

Рыночный подход к специалисту. Среди разнообразных потребностей рыночной экономики можно выделить, прежде всего, потребности в интеллектуальном, культурном, физическом, нравственном развитии и самореализации личности, а также потребности отдельных предприятий, организаций в высококвалифицированной рабочей силе, в накоплении и использовании научно-технического и культурного потенциала.

Вузы как раз и предназначены для создания возможностей удовлетворения этих потребностей. Уровень удовлетворения потребностей отдельными вузами зависит от истории и времени их создания, от качества материально-технической, научной, информационно-методической базы и преподавательского потенциала. Каждый вуз в силу отмеченных выше особенностей вступил в систему рыночных отношений с разным стартовым капиталом и вынужден как бы заново подтверждать целесообразность своего существования. Одним из важных критериев деятельности вузов является качество *выпускника*, будущего специалиста. В данном случае рассматривается именно этот продукт деятельности вуза, хотя хорошо известно, что он не единственный.

В Российской Федерации понятие «конкуренция» юридически впервые закреплено в Законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (22 мая 1991 г.), где она определяется как *«состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них воздействовать на общие условия обращения товаров в данном рынке и стимулируют производство тех товаров, которые требуются потребителю»*.

Применительно к деятельности вузов следует отметить, что в отличие от высокой степени монополизма в промышленности монополизм в системе высшего образования в нашей стране гораздо ниже. Это определяется тем, что число вузов как производителей образовательных услуг, учебно-методической и научно-технической продукции достаточно велико. В этой связи вузы вынуждены вести конкурентную борьбу за своих потребителей, в лице которых выступают абитуриенты (студенты).

Таким образом, в отношении деятельности по подготовке специалистов мы в большей степени имеем дело с рынком, характеризующимся превышением предложения над спросом, особенно для технических специальностей. Здесь в значительной степени условия диктуют «покупатели», т. е. абитуриенты и студенты, усиливая свое влияние на качество образовательных услуг и, в конечном итоге, на весь потенциал вузов. Поэтому вузы вынуждены соперничать как между собой за абитуриентов, денежные средства, материально-технические и информационные ресурсы и научно-педагогических работников, так и с предприятиями, предлагающими работу выпускникам школ, другими учебными заведениями, что заставляет их чутко реагировать на спрос и быстро адаптироваться к изменениям конъюнктуры.

Если абитуриенты и студенты выступают в качестве потребителей (покупателей) образовательных услуг, то выпускники вузов представляют собой продавцов знаний и профессиональных навыков, которые вынуждены на рынке труда конкурировать за рабочие места. В настоящее время и в ближайшем будущем в России на рынке труда будет иметь место превышение предложения над спросом. Здесь в качестве покупателей выступают работодатели (предприятия и организации). Они, как и студенты, оказывают мощное влияние на политику вузов – производителей образовательных услуг.

Приходится констатировать, что динамика спроса на рынке труда на специалистов определенного профиля и квалификации в современной России вступила в противоречие с традиционно сложившейся их подготовкой, с номенклатурой специальностей и специализаций. Последнее проявляется, в частности, в том, что студенты хотят получить дополнительные к основным циклы дисциплин, приобрести дополнительные умения. Их интересы смещаются сейчас в область экономики, менеджмента, юриспруденции, иностранного языка.

Истоки этих интересов понятны, как, думается, понятно и то, что эта дополнительная подготовка (часто с дополнительной оплатой) плохо совмещается с жестко регламентированным учебным графиком традиционной подготовки. При этом следует отметить, что сложившаяся ситуация несоответствия спроса и предложения на рынке труда не есть явление уникальное в развитии системы образования. Периодически наблюдаются колебания спроса на специалистов со стороны как хозяйствующих субъектов, так и самих абитуриентов и выпускников. Эти колебания совпадают по времени (больше и меньше) с динамикой и направлениями развития экономики.

Однако в силу радикальности социально-экономических преобразований в стране сегодня разрыв между спросом и предложением велик как никогда. Что же касается активного прогнозирования потребностей в результатах деятельности высшей школы, то, как показывает наш анализ, намечавшаяся с начала 1950-х годов тенденция несоответствия темпов подготовки научных и инженерных кадров темпам научно-технического прогресса продолжает иметь место и поныне.

В борьбе за выживание отечественные вузы вынуждены начать применять *маркетинг* как эффективное средство, успешно испытанное в течение последних 30-40 лет вузами зарубежных стран. Нами принимается определение термина *маркетинг* как «предвидение, управление и удовлетворение спроса на товары, услуги, организации, людей, территории и идеи посредством обмена». При использовании *маркетингового подхода к организации деятельности вузов* необходимо, прежде всего, изучать и прогнозировать конъюнктуру.

Конъюнктура – это сложившаяся экономическая ситуация, включающая в себя соотношение между спросом и предложением, движение цен и товарных запасов, портфель заказов по отраслям и иные экономические показатели. Учитывая специфику вуза как некоммерческой, неприбыльной организации, при изучении конъюнктуры необходимо исследовать не только экономические, но и социальные, психологические, политические факторы. То же самое приходится сейчас делать каждому человеку, особенно выпускнику вуза на индивидуальном уровне в силу сложившейся ситуации на рынке труда.

Проведенный выше краткий анализ подхода к подготовке специалиста с точки зрения рыночной экономики дает основание исследовать комплекс качеств будущего специалиста, который бы позволял ему с учетом конъюнктуры рынка труда, собственных возможностей и потребностей эффективно конкурировать и реализовывать свой потенциал. *Для вуза такой маркетинговый подход к организации собственной деятельности означает необходимость поиска и реализации технологии или технологий, которые обеспечивали бы будущему специалисту комфортное существование с точки зрения личностных и общественных целей развития.* Это возможно, когда в образовательном процессе будет сознательно развиваться комплексная личностная потребность в соединении узкого профессионализма и универсализма.

На наш взгляд, именно оптимальное сочетание профессионализма и универсализма может обеспечить личности и будущему специалисту конкурентоспособность на рынке труда, а вузам – конкурентоспособность на рынке производителей образовательных услуг.

Вышеотмеченное позволяет, как нам представляется, предложить расширенное трактование содержания понятия «конкуренция» на основе вычленения такой функции конкуренции (как процесса), как функции обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов на основе наличия конкурентоспособных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 207 с.
2. Белоусова Н.И. Методологические аспекты анализа конкурентоспособных естественно-монопольных рынков и механизмов их развития / Н.И. Белоусова, Е.М. Васильева // Вестник РГНФ. – 2013. – № 1. – С. 56–65.
3. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития / М. Бест. – М.: ТЕИС, 2002. – 356 с.
4. Большая экономическая энциклопедия: самое полное современное издание: более 7000 экономических терминов и понятий / [Т.П. Варламова и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 814 с.
5. Завьялов П.С. Формула успеха: маркетинг: (сто вопросов – сто ответов о том, как эффективно действовать на внешнем рынке) / П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. – М.: Международные отношения, 1991. – 414 с.

6. Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство / И.М. Кирцнер ; пер. с англ.; под ред. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2001. – 239 с.
7. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. с англ. – М: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с.
8. Мизес Л.-фон Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л.-фон Мизес; пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: Экономика, 2000. – 878 с.
9. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики / под ред. И.Р. Курнышевой, И.А. Погосова; науч. ред. С.Н. Сильверстов. – СПб.: Алетейя, 2010. – 366 с.
10. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт; пер. с англ. М.Я. Каэдана. – М.: Дело, 2003. – 352 с.
11. Политическая экономия: словарь / под ред. О.И. Ожерельева [и др.]. – М.: Политиздат, 1990. – 606 с.
12. Популярная экономическая энциклопедия / гл. ред. А.Д. Некипелов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 367 с.
13. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
14. Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции : учебник / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2004. – 584 с.
15. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
16. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
17. Татьяначенко М.А. Вопросы изучения экономических аспектов конкурентоспособности товара / М.А. Татьяначенко, А.Н. Литвиненко // БИКИ. – 1984. – № 12. – С. 3. – (Прил.)
18. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 288 с.
19. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт. – <http://www.femida.info/index.htm>. – Дата доступа: 21.12.2013.
20. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода / Ф.А. Хайек. – СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.
21. Чекмарев В.В. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем / В.В. Чекмарев, С.А. Дятлов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 6. – С. 66–76.
22. Чекмарев В.В. Особенности обеспечения экономической безопасности в контексте устойчивого развития регионов России в процессах достижения социоэкономической динамики / В.В. Чекмарев // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения экономической безопасности и качественной социоэкономической динамики: экономико-правовые аспекты» / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2013. – С. 331–334.
23. Чекмарев В.В. Экономическая безопасность и экономическая защищенность: структура и проблемы / В.В. Чекмарев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 3. – С. 140–147.

24. Экономическая энциклопедия / науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экономики РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.
25. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – XXVIII, 745 с.
26. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб. пособие / А.Ю. Юданов. – М.: Гном-Пресс, 2001. – 304 с.

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: keu08@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», кафедра экономики, технологии и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: luxе22@yandex.ru

Аннотация. В статье сформулированы и обоснованы авторские позиции по глобальной конкуренции в условиях растущей неопределенности и повышенных рисков. При этом глобальная конкуренция рассматривается в контексте взаимодействия теории и эмпирики. Конкуренция технологий усложняет выбор энергоносителей. Происходит ужесточение ценовой конкуренции на институционально сегментированных рынках нефти и газа. Конкуренция в нефтегазовом комплексе (НГК) имеет сложносоставной тип.

Ключевые слова: конкуренция; глобальная конкуренция; сегментация рынков; олигополистическая конкуренция; нефтегазовый комплекс; изучение

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article deals with the problems of the global competition in the context of growing uncertainty and increased risks. The authors also base their positions on global competition in the context of the interaction between theory and empiricism. The competition of technologies complicates a choice of energy carriers. There is a toughening of the price competition in institutionally segmented markets of oil and gas. Competition in the oil and gas complex has a composite type.

Keywords: competition; global competition; markets segmentation; oligopolistic competition; oil and gas industry; investigation

Обновление экономической теории (теоретической экономики) – императив, безотзывная миссия ученых, причастных к познанию, полагаем, самой сложной по объекту, предмету и субъектам деятельности человека и общества – экономики. Эта обязанность кратно возросла к началу XXI века, в условиях глобального кризиса (пик кризиса известен – 2008-2009 гг., но не продолжительность и глубина протекания в макрорегионах мира), растущей неопределенности и повышенных рисков.

Источники приращения наших знаний о современной экономике многообразны, но неодинаковы по реальному вкладу. В недалеком прошлом (70-е гг. XX века) экономисты ознакомились с идеями и понятиями синергетики, достижениями физики и химии (нелинейность, бифуркация, энтропия, аттракторы). Несколько лет назад большие надежды связывались с

эконофизикой (экономика плюс физика), с ее ключевым понятием «фрактал». Из социогуманитарных наук в понятийном аппарате экономистов закрепился термин и феномен «виртуальность» (воображаемая, субъективная оценка действий кого-либо и возможного развития событий). Резервы обогащения содержания базовых понятий в экономике таятся и в преодолении внутренних «перегородок» между разделами системы (совокупности) экономических знаний (микроэкономика, мезоэкономика, макроэкономика, мировое хозяйство). Наше внимание привлечено к «вечным» темам в истории экономической мысли, одной из таковых является конкуренция. Ее актуальность повышается и в связи с разными познавательными ситуациями, меняющимся соотношением теории и эмпирики по крупным блокам экономической проблематики (вызовы глобализации, кризис в зоне евро, типология и взаимодействие деловых циклов и др.).

Теория и практика современной конкуренции опирается на фундаментальные идеи А. Смита, К. Маркса и Й. Шумпетера, основателей экономикс. Постулат А. Смита о свободе торговли и предпринимательства вошел в базовые положения, как классической экономики, так и в каноны политики либерализма (меньше государства, больше рынка, т.е. конкуренции). При всех разночтениях относительно понимания метафоры (образа) А. Смита о «невидимой руке рынка», видимо, речь идет о спонтанном процессе (не рукотворном) с надеждой на разумный эгоизм производителей и потребителей, продавцов и покупателей и других участников рыночной экономики. К теме конкуренции К. Маркс обращается неоднократно во всех томах «Капитала». И это наследие надлежит вдумчиво и беспристрастно освоить. Ожидаем обнаружение тем невостробованных наблюдений, замечаний, дальновидных прогнозов. Текущее двадцатилетие (становление глобализации) подтвердило немеркнувший вклад Й. Шумпетера в теорию и практику конкуренции – эффект «созидательного разрушения», т.е. сложного баланса приобретений и потерь от конкуренции и инноваций. Нельзя забывать и эмпирические наблюдения М. Портера: пять сил международной конкуренции, феномен кластеризации и др.

Новые горизонты исследования конкуренции обозначили и российские ученые, выходящие за традиционные рамки дискуссий в мейнстриме относительно совершенной и несовершенной конкуренции, типологии рыночных структур, транзакционных издержек, аутсорсинге и др. Воздадим должное новаторству монографий и статей инициатора нынешней конференции, главному редактору электронного журнала «Теоретическая экономика» В.А. Гордееву (Ярославль, ЯГТУ). В обстоятельной монографии Ю.В. Таранухи систематизированы основные достижения в изучении конкуренции, начиная от трудов Р. Кантильона и А. Смита и (1776) и до современных авторов (У. Баумоль, Р. Нильсон, С. Уинтер, Дж. Ходжсон, Ш. Хант и др.) [4]. В монографиях и статьях М.В. Петрищева (Тверь) обозначены основные направления развития теории рыночной конкуренции [2]. Для нашей темы важны такие сюжеты, как конкуренция по продуктам, рынкам и межотраслевая. Наше сообщение сфокусировано на особенностях глобальной конкуренции на материале нефтегазового комплекса (НГК).

Предварим авторское изложение темы констатациями перемен в мировом хозяйстве на текущий момент (осень 2013 г.). Глобализация – первична, национальная экономика – вторична. Частично касается и таких центров мирохозяйственных потоков, как США, ЕС, Япония, КНР. Разумеется, эта ведущая тенденция встречает и мощное сопротивление. Многое зависит от степени открытости национальной экономики (автаркия почти невозможна, но протекционизм имеет определенные шансы, допускаемые правилами ВТО) и асимметричности последствий глобализации для экономики конкретной страны или региона. «Великая рецессия» (с 2007 г.) относится к разряду неординарных феноменов в истории мировой экономики и переплетается с институциональным кризисом глобализации, что неизбежно изменит баланс сил между глобализацией и регионализацией (в масштабе межгосударственных интеграционных проектов – действующих и намечаемых, ЕС и ЕЭС). Наметились контуры геоэкономической перестройки мирового хозяйства. В ближайшие два-три года (до 2015 г.) доля развивающихся стран (в первую очередь, крупных

развивающихся стран, КРС) в мировом ВВП сравнивается с долями стран, входящих в ОЭСР (развитый мир). Не исключены и попятные движения. Немалые сложности переживает группа БРИКС. США быстрее остальных преодолевает последствия глобального кризиса. Высокая доходность казначейских облигаций США (бондов) направила свободную денежную наличность и финансовые инструменты из развивающихся стран (прежде всего АТР) в традиционные центры прямых и портфельных инвестиций. Россия – слабое звено в группе БРИКС. Не снята угроза рецессии. Задерживается одобрение новой стратегии развития России до 2020 г. В очередной трехлетке (2014-2016 гг.) Россия может столкнуться со значительным недобором поступлений в федеральный бюджет: снижение экспортных доходов, налоговой базы, доходов от приватизации (сумма порядка 1 трлн. руб.). Структурная и институциональная реформа разрабатывается, но в известной спешке и с недоработками в механизме их реализации. Усложнение международных и макроэкономических позиций России происходит на фоне затяжной неконкурентоспособности многих ее отраслей и производств, особенно в обрабатывающей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве.

Глобальная конкуренция совмещает в себе родовые и видовые свойства конкуренции, т.е. к ней приложимы философские категории: общее, особенное, уникальное. К этому добавим многофакторность конкуренции как системообразующего отношения для рыночной системы хозяйства по поводу совокупности ресурсов, их обнаружения, комбинации и аллокации, что формирует конкурентные преимущества страны, отрасли, комплекса, продукта, фирмы. Многозначность конкуренции предполагает для самоутверждения концепции, ее фрагмента или плодотворной идеи наличие *методологических* ориентиров, матрицы взаимосвязей, авторского алгоритма исследовательских процедур. Нами задействованы три теоретико-методологические установки. *Первая* относится к знаменитому параграфу первого тома «Капитала» К. Маркса о товарном фетишизме. Суть его, если отбросить фетишистскую оболочку товара и его восприятия субъектами рынка, содержит рациональное содержание: экономические отношения всегда и везде *овеществлены в ресурсах*, а они в свою очередь *персонифицированы*. С этой точки зрения конкуренция предстает как открытие ресурса (материального и нематериального), который сплошь и рядом персонифицируется (идентифицируется) и на другом полюсе конкуренции – выдавливание человека (субъекта рынка) в *индивидуальность*. *Вторая* посылка заключается в тезисе о детерминации каждого исторически осевого этапа конкуренции революцией (иногда во множественном числе) в базовых технологиях. Не вдаваясь в дискуссии относительно постиндустриализма и неоиндустриализма в экономике XXI века, мы можем без особых усилий фиксировать примеры энергетической революции: добыча нефти и газа из сланцев («сланцевая революция»), освоение шельфа, добыча на больших глубинах, альтернативные энергоносители, нанотехнологии при сооружении магистральных нефтегазопроводов и др. Отсюда и новый вид конкуренции – конкуренция технологий. *Третье* методологическое основание состоит в утверждении, что признаки любого феномена и его способа функционирования вытекают из характера *эпохи* (целостности наивысшего класса сложности). Таковой для нас является эпоха глобализации (пусть и ее начальный период, да и еще на низшем витке исторической спирали). Глобализация предстает как органическое единство и триада (шанс, вызов, угроза). Первое и третье звено триады более или менее изучено, чего нельзя ответственно утверждать относительно вызовов глобализации, которые выступают как *нетривиальные* задачи. По ним отсутствуют апробированные решения, из-за чего вызов глобализации может стать и шансом и угрозой одновременно. Один из нынешних вызовов глобализации: энергетика как глобальная проблема современности по всей ее технико-экономической цепочке от проведения мероприятий по разведке нефтяных и газовых месторождений (других энергоносителей) до защиты танкеров на маршрутах транспортировки. С учетом этих трех предварительных замечаний систематизируем некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, особенности глобальной конкуренции, находящиеся в известной соподчиненности (некоторой «иерархии»).

Конкуренция технологий усложняет выбор энергоносителей. Новые технологии в энергетике формировались десятилетиями, первоначально очагово («точечно») и к пику глобального кризиса (2008-2009 гг.) стали значимой вехой для мировой экономики в целом, ее ключевых макрорегионов, и внесли неоднозначные перемены для экспортеров и импортеров нефти и газа. Из маргинальной конкуренция энергоносителей (продуктовая) выдвинулась в ранг приоритетной для России и ее ТНК. Взаимосвязь инноваций в технологиях и межвидовой конкуренции проследим по основным направлениям энергетической политики нефтегазовых компаний и суверенных государств [1].

«Сланцевая революция» (горизонтальный гидроразрыв залежей нефти и газа из сланцев) – это не только и не столько удобный сюжет для информационных «войн» против «Газпрома» и других традиционных поставщиков энергоносителей, но и действительный «прорыв» в технологиях разведки и добычи газа и особенно нефти по сравнению с ситуацией 30-х гг. XX века (в СССР сланцевые месторождения эксплуатировались в Эстонии и Ленинградской области). Вопрос в другом – сможет ли Европа повторить «успех» США и Канады. К тому же, помимо технологических новшеств, надо принять во внимание особые требования к сланцам как конкурентам природному газу и сырой нефти из скважин: огромные площади для освоения, необходимость перекрестного финансирования и значительных субсидий, минимизация экологического ущерба для окружающей территории. Эти условия практически отсутствуют в Европе. В этой связи Польша отказалась от амбициозных проектов по сланцу. Украина с помощью иностранных инвесторов еще надеется на получение конкурентных преимуществ в торге с Россией за счет разработки сланцевых провинций Донбасса и запада страны. За первым вопросом следует и второй: *когда* США и Канада смогут достичь энергетической самостоятельности (через 5-10 лет или более?) и *как* скажутся поставки сжиженного газа из сланцев (а также угля) на международных позициях «Газпрома» и других российских экспортеров энергоносителей. Мы имеем пока уравнение со многими *неизвестными*. В ближайшие годы Россия не намерена приступать к освоению своих сланцевых месторождений, а они значительны. Аналитики рекомендуют внимательно следить за динамикой инвестиций в сланцы и по ним (инвестициям) делать соответствующие выводы и вносить коррективы в продуктовую «линейку» энергоносителей.

Сжиженный природный газ (СПГ), полагаем не непосредственный, а неотдаленный конкурент трубопроводному природному газу, как скажем, по сланцам. По этой позиции международных рейтингов Россия существенно отстает от ближайших конкурентов (Ближний Восток, Северная Америка и др.): имеется лишь один единственный завод СПГ, мало газозовов, многие проекты отложены на неопределенное время (Ямал, Штокман) или находятся в начальной стадии осуществления (Сахалин-3 и завод под Владивостоком).

Отдельной строкой осветим вопросы по другим *технологическим* новациям стратегического масштаба. Освоение месторождений на шельфе и подо льдом в Арктике отложено из-за запредельной дороговизны проекта и распада энергетических альянсов (Газпром, Total, Statoil). К мегапроекту «Арктика» российские и зарубежные партнеры, надеемся, вернутся после тщательной подготовки надлежащей инфраструктуры: нефтегазовые терминалы, заводы СПГ, Северный морской путь, возрождение малых городов и поселков на трассе и др. [5]. В электроэнергетике конкурируют с переменным успехом АЭС, ГЭС и ТЭЦ с использованием дешевого и экологически чистого природного газа. Нельзя игнорировать и недооценивать удачные примеры в подземной газификации угля, добычи газа на больших глубинах (Япония), газохимия (в том числе и газомоторное топливо). Альтернативная энергетика (солнечные батареи, ветряки, биотопливо) в сочетании с достижениями в энергосбережении могут вывести ее из локально-региональных масштабов на мировые рынки энергоносителей (в лидерах США, Канада, а в Европе – Германия).

Продуктовая (межвидовая) конкуренция неразрывно связана с конкуренцией месторождений, маршрутов и способов транспортировки энергоносителей, диверсификацией нефте- и газохимии.

Ужесточение ценовой конкуренции на институционально сегментированных рынках нефти и газа. Этот срез глобальной конкуренции предстает как сплетение (сращивание) тенденций многофакторности ценообразования. *Институционализация* энергетических рынков осуществляется через решения наднациональных агрегатов (МЭА, ОПЕК, Форум экспертов газа) и долгосрочные контракты при активном участии и содействии руководства стран-экспортёров и импортеров нефти и газа. Последняя международная организация (Форум) на своей московской сессии (июль 2013) одобрила дополнительные меры по координации политики на рынках газа с ориентацией на формирование газового ОПЕК (от взаимных консультаций к мандату на принятие обязывающих решений). *Сегментация* рынков нефти и газа – феномен относительно новый и знаменует собой промежуточное состояние между *интеграцией* (целостность рыночного пространства) и *обособлением* рынков (по видам энергоносителей, формулам ценообразования, соотношением спроса и предложения), т.е. *дистанцированием* друг от друга. Этот процесс, по-видимому, достиг точки невозврата. Венчает эту эволюцию *многофакторность ценообразования*: спотовые цены (текущие) и цены долгосрочных контрактов, реальные цены поставок энергоносителей и котировки нефтяных фьючерсов (они остаются пока ориентирами при установлении цен на природный газ). Цены на нефть и газ подвержены корректировкам в пакете межгосударственных и корпоративных соглашений. Сохраняется разрыв в ценах по смесям (WTI и Brent). В последние годы особый тренд наблюдается на рынках СПГ. Ценовая конкуренция приобретает статус привилегированного инструмента геэкономии и геополитики со стороны США и ЕС (третий энергопакет).

Ожидаемые и состоявшиеся перемены в глобальном и национальных НГК потребовали незапрограммированного пересмотра энергетической политики. Стала очевидной необходимость многовекторности в организации потоков энергоносителей и диверсификации продуктов переработки нефти и газа. В кратчайшие сроки России предстоит не только создать новый рынок сбыта в Китай и страны АТР, но и сделать его сопоставимым по объему с европейским рынком (ЕС плюс СНГ). После завершения проекта «Южный поток» следует сосредоточиться на проектировании, строительстве и эксплуатации нефтегазопроводов в азиатской части России (для внутренних нужд и выполнения экспортных обязательств). В разы должны возрасти поставки нефти компании «Роснефть» в Китай, а также другим потребителям, в рамках меморандумов и контрактов, заключенных в энергетическом форуме в Санкт-Петербурге. Пересматривает свою инвестиционную программу и «Газпром». Перманентная волатильность экспортных цен на нефть и газ должна сопровождаться мониторингом факторов, влияющих на финансовые результаты нефтегазовых компаний России, а именно: а) издержки на добычу нефти в Саудовской Аравии (плюс транспортировка и иные расходы) с учетом потребностей в финансировании национальной экономики основных конкурентов России; б) предельные затраты импортеров энергоносителей из Европы на закупку российской нефти и газа (величины снижаются в рамках стратегии «вытеснения» России и ее корпораций); в) сравнительная эффективность конкурентов нефти и газа (СПГ, сланцы, альтернативные энергоносители). Наблюдается эрозия одного из фундаментальных принципов долгосрочных контрактов – «бери и плати» (с начислением штрафов за недобор газа). В нем одна из причин затяжного конфликта интересов в газовой сфере между Украиной и Россией. «Газпром» не поддерживают арбитражные инстанции в ЕС. Российский монополист де факто вынужден предоставлять партнерам скидки к ценам по долгосрочным контрактам и с коррекцией на цены спотового (текущего) рынка. По ценовой конкуренции на рынках газа Россия обороняется, а по нефти – наступает, в связи с повышенными контрактными обязательствами пред Китаем. В среднесрочной перспективе возможны и необходимы компромиссы между экспортерами и импортерами энергоносителей (желательно без посредников) по объемам, ценам, графикам и маршрутам закупок и поставок.

Сложносоставной тип конкуренции в НГК. По организационным и техническим основаниям

НГК тяготеет внутри страны к вертикальной интеграции. Нижнее звено НГК – месторождение нефти и газа. По многим геологическим и специфическим параметрам оно относится к специфическим ресурсам, а в чем-то и уникально. Отсюда и присутствие признаков монополистической конкуренции, обеспеченное конкурсами (тендерами) по инициативе федеральных властей.

Каждая нефтегазовая корпорация России, имеющая выход на международные рынки, сформировалась как межотраслевой комплекс, совмещающая добычу нефти и газа с активами за пределами НГК. Исторически первой «естественной монополией» оказался «Газпром», а после приобретения пакета акций и других активов ТНК-ВР «Роснефть» претендует на лидерские позиции. До определенного момента конкуренция внутри дуополии пресекалась руководством России. Остальные отечественные нефтегазовые компании имели статус региональных (Поволжье) или четко выделенную рыночную «нишу». «Новатэк» (независимый игрок) – внутри страны, а «ЛУКОЙЛ» – зарубежные инвестиции. Руководство России готово пошагово допустить конкурентные начала сперва на внутренних рынках энергоносителей, а при удачном исходе эксперимента – и при осуществлении внешнеторговых сделок по СПГ (но не в Евросоюзе). «ЛУКОЙЛ» создает интегрированную цепочку на Северном Каспии, а «Новатэк» теснит «Газпром» по части поставок газа для выработки электроэнергии. Каждый член дуополии сохраняет статус «государства в государстве» (несомненный тормоз, монополистический анахронизм), но единично и дозированно вводятся элементы конкуренции для остальных участников энергетического сектора экономики России. Что же касается глобальной конкуренции, то защищаться от нее нефтегазовым компаниям полностью и надежно не удастся. Но федеральные и региональные власти не могут снять с себя бремя содействия «своим» экспортерам и инвесторам на мировых рынках нефти и газа. Отсюда конкуренция в НГК многолика со специфической типологической принадлежностью на низших, средних и высших уровнях вертикальной интеграции. По сравнению с зарубежными компаниями (прежде всего в США и Канаде) в России ничтожно мало средних по капиталу фирм, занимающихся от геологоразведки до продажи нефтепродуктов. Доминирование олигополии (даже в форме олигополистической конкуренции) противоречиво по своим ближайшим последствиям: с одной стороны, нефтегазовые корпорации обладают потенциалом межотраслевого и межрегионального *интегратора* и вместе с тем создают предпосылки для «групповой анархии» (термин В. Ойкена) – с другой.

Многосоставная конкуренция в НГК динамично модифицирует сферу функционирования рыночных инструментов, таких, как цена, прибыль, рента. ГЧП в НГК является серьезным экзаменом на зрелость и для теоретиков, и для эмпириков (управленцы, аналитики), так как конкуренция не исчезнет, но она закрепится между партнерами. Наш заключительный вывод таков: глобальная конкуренция в условиях тотальной неопределенности и повышенных рисков, на наш взгляд, может стать проблемным полем для относительного и подвижного равновесия между теорией и эмпирикой в экономике XXI века [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова А.М. Посткризисное развитие нефтегазового комплекса России: контуры перемен [Текст] / А.М. Новикова, В.И. Пештиев, Л.А. Титова, Ю.А. Чистякова // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 70–75.
2. Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции [Текст] / М.В. Петрищев // Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях: коллективная монография по материалам международной конференции. – Ярославль: издательство Аверс-Плюс. – 2012. – С. 433–442, 617.

3. Пефтиев В.И. и эмпирика в экономике XXI века [Текст] / В.И. Пефтиев, Л.А. Титова. – Ярославль: издательство ЯГПУ, 2013. – С. 52– 54.
4. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс [Текст] / Ю.В. Тарануха. – М.: Дело и сервис, 2012. – С. 71– 155, 672.
5. Совместный доклад по Арктике Института энергетических исследований РАН и Аналитического центра при Правительстве РФ [Текст] // Эксперт. – 2013. – №24. – С. 40– 48.

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Роднина Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, докторант. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и факторы конкуренции на рынке банковских услуг РФ. Отмечается, что на современном этапе коммерческие банки конкурируют не только между собой и госбанками, но и небанковскими кредитно-финансовыми институтами, при этом основная конкурентная борьба идет за дешевые ресурсы. В качестве главной тенденции развития регионального банковского сектора РФ в последние годы указывается сокращение числа региональных банков и экспансия федеральных сетевых банков. Исследуется роль и место региональных банков, выделяются их конкурентные преимущества, делается вывод об объективной необходимости обеспечения разноразмерности банков.

Ключевые слова: конкуренция; банковский рынок; коммерческий банк; региональный банк; регулирование; доверие

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The features and competition factors in the Russian market of banking services are considered in the article. It is noted that at the present stage commercial banks have to compete not only among themselves and with the state banks, but with non-bank credit and financial institutes also. The main competitive struggle goes for cheap resources. Reduction in number of regional banks and expansion of federal bank networks are specified as the main tendency of development of regional banking sector of the Russian Federation in recent years. The role and place of regional banks is researched, their competitive advantages are marked out, the conclusion about objective need for providing with a size variation of banks is drawn.

Keywords: competition; banking market; commercial bank; regional bank; regulation; trust

В современных условиях рынок банковских услуг является, с одной стороны, средством реализации проводимых экономических преобразований, а с другой стороны – их индикатором. Такая его двойственная роль связана с особым местом банков в экономике. Банковскую систему можно сравнить с «кровеносной системой», обеспечивающей жизнеспособность экономики. Пока происходит движение крови, организм живет, как только движение прекращается – умирает. От бесперебойности функционирования банков зависит воспроизводственный процесс в целом в силу того, что банки мобилизуют сбережения населения, предприятий, государства и трансформируют их в инвестиции. Они участвуют в инновационных процессах, являются проводниками денежно-кредитной политики государства. При посредничестве банков и их сотрудничестве с другими

финансовыми посредниками государство реализует антициклические и антикризисные мероприятия. Кроме того, банки составляют ядро платежно-расчетного механизма: через них осуществляются расчеты между контрагентами и обеспечивается процесс непрерывного движения наличных и безналичных денег. Они перераспределяют денежные ресурсы, создают платежные средства, оказывают информационно-консультационные услуги и прочее. Таким образом, эффективное функционирование современной экономики без здоровой банковской системы невозможно. Более того, для нормального функционирования и тем более развития экономики одного только движения «крови» недостаточно, должна быть наполненность системы в необходимом объеме, а также выдержанность определенных структурных моментов (часть денег в расчетах, другая – на руках у населения, в кассах предприятия и резервах). И если различные звенья банковской системы сталкиваются с серьезными проблемами в своем функционировании, это может привести к кризису или даже параличу всей экономики. В данном контексте необходимо отметить, что по основным финансовым показателям, объему проводимых операций и разнообразию финансовых услуг, оказываемых клиентам, российский банковский сектор заметно уступает уровню развития банковского бизнеса за рубежом, особенно в промышленно развитых странах.

В Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года, разработанной Центробанком и Минфином [1], отмечено, что до сих пор банковский бизнес в РФ развивался по экстенсивной модели. Для этой модели характерны достаточно ограниченный перечень предоставляемых банковских услуг, низкая диверсификация активов, высокая концентрация рисков, недостаточный уровень конкурентной среды и надежда на госпомощь в кризисных ситуациях.

Также выделяются следующие внутренние недостатки банковского сектора, препятствующие его развитию [1]:

- безответственность владельцев и менеджеров некоторых банков, принимающих бизнес-решения, диктуемые погоней за краткосрочной прибылью в ущерб долгосрочным интересам и финансовой устойчивости;
- в ряде случаев неудовлетворительное состояние управления, в том числе вследствие ориентации кредитных организаций на обслуживание бизнеса владельцев;
- недостаточная эффективность систем управления рисками и внутреннего контроля;
- искажение информации о работе кредитных организаций вследствие существования непрозрачных для регулятора и рынка форм деятельности, недостоверности учета и отчетности, непрозрачной структуры собственности;
- вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;
- недостаточное развитие современных банковских технологий и невысокая технологическая надежность информационных систем кредитных организаций (в сфере применения информационных технологий, включая технологии дистанционного банковского обслуживания).

Указанные недостатки снижают уровень доверия к банковскому сектору, его авторитет, препятствуют привлечению банками инвестиций.

Реализация задачи перехода к преимущественно интенсивной модели развития банковского сектора предполагает, в том числе, усиление конкуренции на банковском рынке и рынке финансовых услуг в целом.

Следует отметить, что, несмотря на то, что проблемы конкуренции в целом разработаны в экономической литературе достаточно широко, конкуренция в банковской сфере изучена и описана

менее подробно, чем конкуренция на традиционных рынках товаров и услуг. Исследования вопросов банковской конкуренции в силу ее специфичности во многом носят фрагментарный характер, не затрагивая ряда важных теоретических и практических аспектов этого экономического явления. Так, слабо разработанными являются вопросы оценки уровня банковской конкуренции, сущности, а также форм и факторов государственного регулирования банковской конкуренции, еще менее затронуты в литературе методы изучения конкуренции в банковской сфере, достаточно однообразно выделяются факторы конкуренции и пр.

В большинстве исследований *банковская конкуренция определяется как динамический процесс соперничества между банками* и прочими кредитными организациями, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке кредитов и банковских услуг (см. работы Чумаченко А.А., Хандруева А.А. [8, с. 6-12], Коробовой Г.Г [4, с. 12-23] и др.). Другие авторы определяют банковскую конкуренцию как стимулирующий фактор, заставляющий конкурентов расширить круг банковских услуг, улучшить качество банковской продукции, оперативно регулировать цены на эту продукцию, она стимулирует банки к переходу на более эффективные способы функционирования (см. работы Самсоновой Е.К. [6, с. 2-7], Гаджиева А.А. [3] и др.). Тавасиев А.М. интегрирует эти подходы и показывает банковскую конкуренцию как экономический процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций и других участников финансового рынка, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке банковских услуг с целью максимально полного удовлетворения разнообразных потребностей клиентов и получения наибольшей прибыли [7].

Что касается факторов конкурентоспособности банков, то их перечень традиционен. В качестве критериев оценки конкурентоспособности на банковском рынке рассматриваются количественные (величина уставного капитала, виды лицензий, размеры филиальной сети, перечень основных услуг и т.д.) и качественные параметры (известность и стабильность банков, качество обслуживания, лояльность клиентов, реализуемая рекламная стратегия). Эти критерии достаточно хорошо проработаны в учебной и научной литературе и не будут подвергнуты дополнительному исследованию в рамках данной статьи.

Необходимо отметить, что одной из существенных характеристик современной банковской конкуренции в РФ является функционирование на рынке, с одной стороны, частных кредитных организаций, нацеленных на достижение прибыли, а с другой стороны – кредитных организаций с участием государственного капитала, которые должны быть ориентированы на развитие экономики и нести соответствующие обременения. Однако фактически госбанки преследуют те же цели, что и коммерческие, и действуют как исключительно прибыльно-ориентированные организации. Госбанки конкурируют с частными банками, совершая операции обычного универсального коммерческого банка. При этом они имеют неоспоримые преимущества, так как используют в качестве основного пассива средства федерального бюджета и получают существенные государственные привилегии в силу своей особой значимости (как квазиобщественные институты, призванные выполнять общественно значимые функции [5, с. 25-32]).

Считаю, что сфера деятельности кредитных организаций с государственным участием должна быть подчинена задачам государства и находиться вне соперничества банковских учреждений. Однако в случае необходимости любой госбанк может действовать как классический «оптовый банк», привлекая участников рынка банковских услуг на конкурсной основе для выполнения отдельных государственных программ и проектов социально-экономического развития, стимулируя формирование конкурентных отношений на рынке банковских услуг, при этом, не являясь непосредственным соперником частных кредитных организаций.

Анализ состояния банковского рынка показывает, что основная конкурентная борьба среди банков идет за дешевые ресурсы. Решающее значение для банков приобретают знания о способах

получения дешевых и наиболее долгосрочных или постоянно возобновляемых ресурсов. Что касается размещения средств, то уровень конкуренции здесь ниже, а направления размещения активов для всех банков примерно одинаковы.

В пассивах банков самая значительная доля (30,12 трлн. руб. или 60,8 % на начало 2013 года) приходится на средства клиентов, в том числе средства на счетах физических лиц составляют в совокупном объеме средств клиентов около 14,25 трлн. руб., или 28,8 %, средства юридических лиц 15,62 трлн. руб., или 31,5 %, бюджетные средства – чуть более 38,5 млрд. руб., или 0,1 %. Остатки на расчетных счетах являются существенной частью ресурсной базы банков, поэтому имеет место ожесточенная конкуренция между банками за выгодных, т.е. имеющих постоянные большие остатки клиентов. Главное орудие в этой борьбе – предоставление кредитов по ставкам ниже, чем у конкурентов. Так, для крупной, устойчиво работающей компании, постоянно использующей в своей деятельности кредиты, одним из важнейших факторов при принятии решения о переводе счетов или части финансовых потоков в тот или иной банк будет предоставление возможности снижения этим банком ставки кредитования хотя бы на 2-3%. Таким образом, возможность доступа к ресурсам нефинансовых предприятий и сбережениям домохозяйств является одним из факторов конкуренции.

В качестве следующего фактора конкуренции рассматривается возможность доступа к государственным ресурсам, т.е. возможности получения отдельными банками конкурентных преимуществ за счет использования бюджетных средств или иных средств нерыночной природы.

Следует указать еще на тот факт, что коммерческие банки соперничают не только между собой и с госбанками, они испытывают все более серьезную конкуренцию со стороны небанковских кредитно-финансовых институтов (пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные компании, финансовые брокеры и др.), а также со стороны нефинансовых организаций (почта, торговые дома и др.). Банковское дело становится все более универсализированным, банки превращаются в своего рода финансовые супермаркеты. Заметим, что в рамках данной статьи мы не будем останавливаться на исследовании конкурентных преимуществ коммерческих банков по сравнению с другими финансовыми и нефинансовыми организациями. [2, с. 62-66].

В последнее время особое внимание уделяется такому фактору конкурентоспособности, ее краеугольному камню, – кадровому потенциалу банка. Это связано с тем, что, несмотря на активную автоматизацию проведения банковских операций, значение человеческого фактора в банковском деле неуклонно возрастает. Расширение филиальной сети, рост числа и объема банковских операций, освоение новых продуктов и услуг, которые отличаются сложностью, требуют специальных знаний и высокой квалификации персонала. Реализация потенциала работников приобретает первостепенное значение для самого существования организации, и такие качества банковских работников в значительной мере определяют конкурентные преимущества банков как умение работать в режиме постоянных изменений, работать на опережение, командный дух, способность стратегически мыслить, постоянно развивать свои знания.

Говоря об особенностях банковской конкуренции на российском рынке банковских услуг, необходимо обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, российскую банковскую систему отличает высокая степень концентрации банковских активов: в 20 крупнейших банках сосредоточено 69,8 % активов, а 200 крупнейших банков контролируют – 94,3 % активов (данные ЦБ РФ на начало 2013 года). Это не означает повышения конкурентоспособности банковской системы, поскольку среди средних и мелких банков наблюдается значительная раздробленность. Как было отмечено выше, господствующие на рынке универсальные коммерческие банки с государственным участием конкурируют с частными кредитными организациями, пользуясь необоснованными конкурентными преимуществами, искажающими условия конкурентной борьбы.

Во-вторых, нельзя не отметить монополистическое положение Сбербанка России (доля Сбербанка в общем объеме вкладов за последние несколько лет сократилась незначительно и составила на начало 2013 года 45,7%), а также высокую долю (58,3%) 5 крупнейших банков, имеющих наибольшие объемы вкладов в общем объеме вкладов. Такой высокий уровень монополизации банковской системы может представлять реальную угрозу выживанию малых и средних банков.

В-третьих, географически кредитные организации распределены по территории страны крайне неравномерно, что обуславливает недостаточную обеспеченность ряда субъектов Федерации банковскими услугами и низкий уровень конкуренции в масштабах государства. По данным Центрального банка РФ, на 1 января 2013 года в Москве и Московской области было размещено 52,9% действующих на территории РФ кредитных организаций, в то время как на регионы приходилось от 2,4% (Дальний Восток) до 11,1% (Приволжский федеральный округ). При этом доля банков Москвы и Московской области в совокупных активах банковского сектора страны также крайне значительна. Доля же региональных банков по итогам 2012 года сократилась с 12,0 до 11,6%, в то время как доля регионов в промышленном производстве составляет 80%. Данная диспропорция является источником высоких системных рисков в функционировании российской банковской системы.

Ситуацию усугубляет и резкий разрыв между регионами по обеспеченности банковскими услугами при общем отставании этого показателя от уровня развитых стран. При этом общая обеспеченность банковскими услугами в России заметно уступает (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) европейским стандартам. В нашей стране на 100 тысяч жителей приходится в среднем по 29,8 банковских структурных подразделений (конец 2012 года). Для сравнения: в Германии этот показатель равен 58, в Италии – 57, в США – 33.

Необходимо отметить, что главной тенденцией развития регионального банковского сектора РФ в последние годы является сокращение числа региональных банков и экспансия федеральных сетевых банков. Так, за последние 6 лет количество банков сократилось на 180, или на 15,8%, причем этот процесс идет по всем Федеральным округам. Если данная тенденция сохранится, то в ближайшее время региональные банки могут исчезнуть.

Таким образом, в контексте анализа конкуренции на рынке банковских услуг встают такие вопросы, как: есть ли место региональным банкам на российском рынке, какова их роль в экономике, какие ниши могут занять региональные банки?

Заметим, что в исследовании регионального аспекта банковской конкуренции можно условно выделить две точки зрения. Во-первых, «региональный» подход представлен Ассоциацией региональных банков РФ, а также Алексашенко С.В., Молчановым А.В., Орловым С.Н., Парусимовой Н.И., Роговой О.Л. и др. Они выделяют региональные банки в отдельную категорию. Так, Ассоциация российских банков некоторое время назад выступила с предложением на законодательном уровне ввести специальный защищенный статус регионального (локального) банка, на который будут распространяться щадящие требования в обмен на ограничение его прав. Предлагалось в качестве послаблений использовать пониженный размер минимального капитала банка, а также льготные значения некоторых обязательных нормативов. Однако вместе с получением послаблений предполагалось и наложение запрета на открытие функциональных подразделений банка за пределами региона регистрации, ограничение по ряду валютных операций и прочее.

Представители «общего подхода» – руководство Альфа-Банка, А.А. Козлов, А.В. Верников и др., считают вопрос о выделении статуса «региональный банк» надуманным, предлагают сократить их число и заменить филиалами крупных московских банков.

С одной стороны, если исходить из того, что неодолимо действуют законы концентрации и централизации банковского капитала, то в рамках этих закономерностей регионалам места «под солнцем» не остается по причинам недостаточной величины собственных средств (капитала) и ресурсной базы, невысоких темпов накопления капитала, недостатка средне- и долгосрочных ресурсов (что может привести к рискованному разрыву срочности активов и пассивов), ограниченности доступа на рынок межбанковского кредитования и к системе рефинансирования ЦБ и низкого уровня корпоративного управления.

По мнению президента Ассоциации региональных банков России А. Аксакова, высказанного на онлайн-конференции «Региональные банки: проблемы и перспективы», «для региональных банков по-прежнему перспективными остаются те направления, в которых они зачастую превосходят крупные общенациональные банки. Это, прежде всего, расчетно-кассовое обслуживание и кредитование малого и среднего бизнеса» [9].

С другой стороны, мы считаем, что применительно к любому региону можно обосновать необходимость сохранения небольших по масштабам деятельности региональных банков, которые, по нашему мнению, являются необходимой и неотъемлемой частью банковской структуры. Этот вопрос тем более актуален, что в банковском секторе и в среде парабанков идут активно процессы концентрации и централизации. Мы считаем, что необходимо сохранить разноразмерность банков, поглощение малых кредитных учреждений крупными акулами нежелательно со стороны многих позиций.

Во-первых, локальные банки больше приближены к рынку и являются источником диверсификации и роста регионального бизнеса. Они исповедуют региональный подход к клиентам, ориентируются на кредитование малого и среднего бизнеса и населения, способствуют включению местных предприятий в комплексные целевые программы общегосударственного и регионального значения. Как правило, региональные банки демонстрируют более высокий уровень социальной ответственности, чем филиалы федеральных банков, так как местные банки ориентированы на долгосрочное сотрудничество с населением и региональным бизнесом, и, как следствие, заинтересованы в сбалансированном развитии регионов. Что касается филиалов банков, центральные офисы которых находятся за пределами региона, то они могут выполнять функцию «оттягивания» денег из региона, подрывая кредитные основы местной экономики. В любом случае филиальная система есть способ перераспределения кредитного ресурса, характеризующийся тем, что крупные банки жестко проводят свою собственную линию, не слишком считаясь с интересами региона.

Во-вторых, региональные банки лучше знают местный спрос на банковские продукты, у них теснее связи с клиентурой и существует возможность быть для клиента не финансовой машиной, а финансовым консультантом и помощником. Такие банки склонны к индивидуализации работы с клиентами, могут предложить им более интересные условия, чем столичные, способны учитывать специфику местной экономики. Клиенту становится проще, немного переплатив, воспользоваться услугами небольшого регионального банка, заинтересованного в долгосрочных партнерских отношениях, понимающего особенности ведения бизнеса в своем регионе, придающего большее значение репутации бизнесмена в местных деловых кругах и использующего при оценке кредитоспособности заемщика в том числе и неформализованные данные. Филиалы же крупных банков недостаточно самостоятельны в принятии решений и обязаны подчиняться действующим регламентам, правилам и нормам, сформулированным головной компанией. У филиалов большое значение придается формальной стороне дела в соответствии с принятыми стандартами и процедурами. Кроме того, они вынуждены согласовывать свои действия с центральным офисом. Региональные банки, как показывает практика, обладают большей гибкостью.

В-третьих, небольшие по размеру региональные банки не надеются на государственную поддержку, поэтому их кредитная деятельность менее рискованна, они менее

склонны к спекуляциям ценными бумагами и инвалютой. За счет специализации региональные банки способны демонстрировать необходимую эффективность. Кроме того, опыт банковских кризисов показал большую устойчивость именно региональных, в том числе малых и средних, банков.

В-четвертых, большинство локальных (особенно удаленных) рынков имеют монопольную природу. Как было отмечено выше, все регионы заметно отстают от Москвы по уровню обеспеченности банковскими услугами, поэтому региональные банки имеют возможность устанавливать более высокие ставки по кредитам и низкие – по депозитам, обеспечивая себе сверхприбыль.

Исследуя конкуренцию между региональными и филиалами федеральных банков важно отметить и такие положительные моменты, как привнесение в регионы филиалами отлаженных банковских, а также новых технологий, культуры ведения бизнеса и пр.

Мы считаем, что региональные банки в современных условиях РФ имеют право не просто на существование, но и на поддержку со стороны государства и Центрального Банка. Действует закон необходимого разнообразия, который мы в данном контексте показываем как объективную необходимость обеспечения разноразмерности предприятий и организаций, включая финансово-кредитные. Только при разумном сочетании крупных многофилиальных кредитных организаций и средних и малых региональных банков банковская система сможет обеспечить развитие экономик регионов, а также малого и среднего предпринимательства.

Мы также считаем, что в перспективе следует ожидать усиления конкуренции на российском банковском рынке, в том числе за счет глобализации банковской конкуренции, которая с неизбежностью приведет к широкому проникновению на российский рынок зарубежных финансово-кредитных институтов; развитию информационных технологий передачи информации и созданию единой информационной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года: заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/payment_system/P-sys/strategy.pdf. – Дата доступа: 20.12.2013.
2. Бабаев Б.Д. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов / Б.Д. Бабаев, А.Ю. Роднина. – М.: КноРус, 2013. – 226 с.
3. Гаджиев А.А. Деньги, кредит, банки: учеб. для вузов / А.А. Гаджиев, А.А. Казимагомедов. – М.: Экзамен, 2007. – 506 с.
4. Коробова Г.Г. Банковская культура как фактор развития банковской конкуренции / Г.Г. Коробова // Банковские услуги. – 2012. – № 2. – С. 12–23.
5. Роднина А.Ю. К вопросу о квазиобщественной природе банка Роднина / А.Ю. Роднина, Т.М. Корягина // Вестник Иван. гос. ун-та. Серия. Экономика. – 2012. – Вып. 1. – С. 25–32.
6. Самсонова Е.К. Формирование и развитие конкурентной среды на рынке банковских услуг России: проблемы и перспективы / Е.К. Самсонова // Финансы и кредит. – 2007. – № 29. – С. 2–7.
7. Тавасиев А.М. Конкуренция в банковском секторе России: учеб. пособие для вузов / А.М. Тавасиев. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 304 с.

8. Хандруев А.А. Конкуренция в банковской отрасли: тенденции, проблемы, прогнозы / А.А. Хандруев, А.А. Чумаченко // Банковское дело. – 2010. – № 11. – С. 6–12.
9. Региональные банки: проблемы и перспективы // Bankir.ru [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://bankir.ru/iconf/17#ixzz2gKHWunTB>. – Дата доступа: 18.12.2013.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Комаровский Николай Александрович

кандидат технических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: invest@email.yartpp.ru

Баранова Любовь Николаевна

старший преподаватель. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: invest@email.yartpp.ru

Аннотация. Статья посвящена опыту стратегического планирования экономического развития в регионах и муниципальных районах России. Рассмотрены вопросы методов оценки конкурентоспособности муниципалитетов. Приведены положительные и отрицательные примеры реализации стратегических планов в муниципалитетах Ярославской области. Рекомендуется уделять больше внимания «человеческому фактору» при идентификации факторов конкурентоспособности муниципальных районов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; стратегическое планирование; муниципальный район; регион; метод оценки; качество жизни

Код УДК: 331.101.6

Annotation. The article focuses on strategic planning practices implemented in regions and municipals districts. It deals with general issues of methods of assessing competitiveness of the municipals districts. The article compares positive and negative examples of strategic plans in a number of municipalities in Yaroslavl region. It is recommended to pay more attention to «human factor» in identification of competitiveness factors in municipal districts.

Keywords: competitiveness; strategic planning; municipal district; region; methods of assessment; quality of life

Территориальное стратегическое планирование применяется в практике регионального управления с конца 1970-х годов – первоначально в США, Европе и Канаде, а затем с середины 1990-х – в России (с использованием опыта Испании и Канады). Начиная с разработки стратегий развития малых городов России, организованной Фондом Сороса в 2000 году, до «Стратегии 2020» развития РФ (2008 год) стратегическое планирование охватывает практически все уровни управления в стране. О важности стратегического планирования в сфере государственного

управления неоднократно и в последние годы указывалось в правительственных документах и выступлениях руководителей РФ.

Практически параллельно с распространением в мировой практике управления территориального стратегического планирования развивалась и теория этого научного направления. В широко известных работах М. Портера [1, с. 555] сформулированы определения, принципы построения международных и региональных моделей конкуренции и сделан вывод, что в условиях рыночной экономики превалирующее значение отдается не отрасли или компании, как объекту экономического управления, а территории, что приводит к повышению ее конкурентоспособности. В качестве экономических преимуществ территории обычно фигурирует то, что составляет «конкурентный ромб Портера» [2, с.239-241]:

- факторные условия производства, то есть известные базисные факторы (земля, труд и капитал), рассматриваемые достаточно широко и понимаемые как ресурсное обеспечение территории: природные, людские, финансовые, инфраструктурные ресурсы, ресурсы знаний, традиций, умений и навыков и др.;
- условия внутреннего спроса, то есть спрос на внутренних рынках данной территории на товары и услуги собственного производства, который характеризуется структурой или характером потребностей внутри территории, объемами и механизмами передачи внутренних предпочтений на внешние рынки;
- конкурентоспособность на внешних рынках родственных отраслей, то есть выпускающих близкую по назначению продукцию, и поддерживающих отраслей, обеспечивающих сырьем, полуфабрикатом или комплектующими изделиями;
- конкурентоспособность на внешних рынках стратегий отдельных предприятий, прогрессивность их внутренних структур и уровень соперничества внутри территории.

К сожалению, как верно отмечает ярославский профессор В.А. Гордеев [3, с. 88-89], в работах М. Портера отражается лишь форма, а не сущностное содержание конкуренции, нет даже определения этой экономической категории; слабой стороной представляется абсолютизация структурных признаков исследуемого предмета и абстрагирование от его социально-экономической природы, а также недостаточное внимание к таким функциям конкуренции, как содействие кооперации и сотрудничеству товаропроизводителей, – что особенно важно именно в аспекте рассмотрения конкурентоспособности территории.

В российской практике территориального стратегического планирования начал использоваться свой, с учетом специфических условий переходного периода развития страны, опыт, успешно, на наш взгляд, обобщаемый и развиваемый на ежегодном, начиная с 2001 г., проводимых в Санкт-Петербурге форумах. На основе международного и российского опыта территориального и стратегического планирования ведущий организатор форумов МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (г. Санкт-Петербург) разработал технологию КРЭП [4, с. 60-61], в которой предлагается выделять четыре линии деятельности, равно необходимые для успеха стратегического планирования. Они условно обозначаются как Координация, Разработка, Экспертиза и Продвижение. Здесь же дано определение: «под понятием территориальное стратегическое планирование понимается самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [4, с. 10-11] и выделяются два главных признака, определяющих специфичность стратегического планирования в отличие от других видов планирования. Они выражаются двумя ключевыми словами – конкурентоспособность и диалог, характеризующими соответственно содержание (предмет) стратегического плана и процесса стратегического планирования.

Однако, несмотря на большое количество научных работ, более-менее четкого определения этих понятий и тем более методики оценки конкурентоспособности территории до сих пор нет, что, как будет показано ниже из нашего опыта, может привести к серьезным проблемам в практике разработки и реализации проектов развития районов. В.Е. Селиверстов (СО РАН) также отмечает [5, с. 71-73], что в отечественной экономической науке конкурентоспособность региона как экономическое явление относится к числу слабо разработанных, а теория регионального стратегического планирования и прикладные разработки фактически целиком основывались на механическом перенесении теоретических конструкций, принципов и инструментов, которые предлагались для управления отдельными фирмами, компаниями и некоммерческими организациями. Целый ряд различий между производственным предприятием и регионом говорит об ошибочности такого подхода. Так, если конечной целью фирмы и компании является максимизация прибыли, то конечной целью любой региональной системы – повышение благосостояния, уровня и качества жизни ее населения. В отраслях конкурируют как предприятия, так и в какой-то степени регионы. Предприятия должны сами создавать и завоевывать конкурентное преимущество на том или ином рынке. Региональная власть, хотя и не может формировать или оказывать влияние на институциональные структуры, в окружении которых работают фирмы, тем не менее, должна создать условия, позволяющие предприятиям достигать конкурентного преимущества. Регионы достигают преимуществ благодаря различиям, а не сходству. В каждом регионе есть свой, одному ему присущий набор конкурентных отраслей. Это коренным образом определяет специфику целеполагания в региональном или в корпоративном стратегическом планировании. Субъект регионального стратегического планирования – региональное сообщество (население региона, делегирующее права управления региональным органам власти и непосредственно участвующее в принятии стратегических решений с использованием институтов гражданского общества, а также представители федеральных органов власти и управления и бизнес-структур, имеющие стратегические интересы в данном регионе). Иными словами, региональное сообщество является конечным субъектом стратегического планирования, региональные органы власти – непосредственным. Среди основных принципов регионального стратегического планирования автор отмечает принцип повышения конкурентоспособности регионов различного ранга и их систем управления. При этом категория конкурентоспособности региона не должна подменяться понятием его конкурентной борьбы за привлекаемые внешние ресурсы и инвестиции.

Конкурентоспособность региональной экономики – это способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения. Конкурентоспособность реализуется через конкурентные преимущества, которые сгруппированы в базовые и обеспечивающие (или глубинные) и поверхностные признаки конкурентоспособности региона. Однако суть их одна и та же. К первым (базовым) относятся природно-сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы и их квалификация, научный, управленческий потенциал, производственная база; ко вторым (обеспечивающим) – предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, стоимость рабочей силы, инфраструктура. Предметом конкурентной борьбы между субъектами Федерации могут стать государственные программы и проекты, связанные с размещением и территориальной организацией хозяйства, а также с решением социальных проблем. При постоянной нехватке ресурсов претендовать на участие в реализации таких программ и проектов смогут лишь регионы с наиболее высоким уровнем конкурентоспособности. Надежные конкурентные позиции становятся важнейшими условиями устойчивого развития региональной экономики. Стабильное развитие региональной экономики находится в прямой зависимости от наличия соответствующего социально-экономического, научно-технического и кадрового потенциала, и это определяет привлекательность региона для размещения новых и реконструкции существующих производств, а тем самым – для создания новых рабочих мест. В свою очередь,

рост численности работающих определяет социально-экономическое благополучие населения и улучшение финансово-бюджетного состояния региона.

В рыночном пространстве страны приток капитала в тот или иной регион все меньше зависит от централизованно принимаемых отраслевых решений, а целиком определяется конкурентными возможностями региона и перспективами их наращивания. Предпринимательский капитал устремляется в те районы и сферы деятельности, где можно размещать конкурентоспособные производства и организовывать доходный бизнес. Каждый регион призван оценить свои конкурентные позиции, чтобы способствовать привлечению региона к осуществлению программ размещения и территориальной организации производительных сил.

Современные экономисты вводят в понятие конкурентоспособности формирование и удержание устойчивых конкурентных преимуществ. Следует различать конкурентоспособность региона как потенциальную возможность участвовать в конкуренции с другими регионами на основе обладания достаточным уровнем составляющих, формирующих этот потенциал, когда интегральными элементами конкурентоспособности являются понятия «конкуренция» и «конкурентная позиция региона». Эти два понятия в науке нередко подменяют друг друга, поскольку на практике конкурентоспособность очень трудно определить, а тем более рассчитать. Конкурентная же позиция четко проявляется в хозяйственном, социальном и политическом поведении региона. В связи с этим нередко эта позиция выдается за сильную или слабую конкурентоспособность определенного региона. Поэтому только четкое разделение указанных категорий позволит выделить конкурентоспособность как объективную характеристику и конкурентную позицию как субъективное поведение региона как хозяйствующего субъекта.

Конкурентоспособность территорий связана с умением определять свои особые черты и эффективно распространять информацию о своих конкурентных преимуществах. Но конкурентные преимущества не могут сохраняться вечно, их необходимо обновлять и развивать. При этом районы конкурируют между собой за инвестиции, технологии, квалифицированных специалистов, экологические, экономические, социальные и культурные проекты и при этом в выигрышном положении окажутся те из регионов, кто не только будет обладать востребованными региональными ресурсами, но и сумеет с выгодой для своего развития воспользоваться ими [6, с.102-104].

Анализ и пути решения этих вопросов дает территориальный маркетинг, представляющий собой один из инновационных методов муниципального и регионального управления, нацеленный на рост конкурентоспособности и активное привлечение внимания к территории со стороны целевых групп потребителей. В широком смысле территориальный маркетинг предусматривает постоянное сопряжение конкурентных свойств территории с наиболее востребованными показателями качества жизни. Территориальный маркетинг способствует:

- повышению привлекательности города или региона как места проживания населения и потенциальных мигрантов на основе дальнейшего развития наиболее востребованных качеств жилой среды;
- обеспечению конкурентоспособности города или региона как места размещения частных и государственных инвестиций в действующие и новые предприятия и рабочие места;
- разработке отдельных мероприятий по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата и качеству жизни, которые не реализуются по другим целевым программам.

Для повышения и поддержки конкурентоспособности приоритетными являются стратегия создания конкурентных преимуществ и стратегия их удержания [7, с. 50-51]. Реализация стратегии

создания конкурентных преимуществ направлена на формирование в регионе особых условий и среды, выгодных для проживания и ведения бизнеса. Реализация стратегии удержания конкурентных преимуществ предполагает реализацию мероприятий по поддержанию созданных условий. Региональные конкурентные стратегии должны базироваться на региональных особенностях и предпосылках развития. Их уникальное сочетание создает конкурентные преимущества. Одно из правил создания конкурентного преимущества – стать непохожим на других, создать ценности на основе уникального сочетания ресурсов и факторов. Такой подход позволяет создать различия в цепочках создания стоимости в регионе, являющихся источником конкурентных преимуществ [8, с. 71]. Необходимо выделение региональных особенностей, на основе которых возможно создание конкурентных преимуществ. по сравнению с другими регионами. Как правило, такие конкурентные преимущества являются базой для специализации экономики на традиционных и базовых секторах. На их основе региональные компании способны самостоятельно генерировать цепочки создания стоимости. Цепочки будут включать различные элементы, участвующие в создании добавленной стоимости, в том числе – предмет труда (сырье и природные ресурсы); кадры, транспорт и логистика, финансовое обслуживание и т.д., в обеспечении которыми власть обязана максимально полно содействовать предприятиям.

Также расширенное толкование конкурентоспособности муниципального округа (далее: МО) подразумевает наряду с экономическим ростом МО его социальное развитие: снижение социальной, межэтнической и межрелигиозной напряженности, а также уровня безработицы; повышение уровня здоровья, физического развития, образованности, культуры жителей; формирование новых традиций и т.п. В итоге повышение конкурентоспособности населением воспринимается как снятие каких-то ограничений, появление новых свобод, открывающиеся возможности и т.д., что способствует появлению новых желаний, проявлению инициатив и предпринимательства.

Таким образом, первостепенной становится задача обеспечения конкурентоспособности муниципальных образований. В этой связи серьезное значение приобретает разработка и внедрение в практику муниципального менеджмента новых подходов к оценке уровня конкурентоспособности, обеспечивающих базу для принятия обоснованных управленческих решений, определения стратегических ориентиров развития, выявления направлений укрепления конкурентных преимуществ территорий в рыночном пространстве. Учитывая, что уровень конкурентоспособности есть интегрированное выражение степени использования факторов и предпосылок финансово-экономического развития муниципальных образований для достижения соответствующих им социальных результатов, следует различать цели, инструментарий и субъекты оценки конкурентных позиций и конкурентоспособности муниципальных образований [9, с. 107].

Ряд исследователей пытался количественно оценить конкурентоспособность региона. Были разработаны разные методики. Но среди индикаторов всегда присутствовали показатели уровня жизни населения, инвестиционной привлекательности. На сегодняшний день нет однозначного подхода к количественному измерению конкурентоспособности региона. Однако нахождение интегрированного показателя конкурентоспособности проблемно, поскольку, как правило, сравниваемые характеристики неоднородны и несопоставимы по физическим характеристикам, возникает необходимость сведения к однородной основе разных показателей. Важным условием расчета является выбор адекватных конкретных показателей.

Так, ярославский экономист В.Е. Андреев [10] предлагает комплексный показатель конкурентоспособности региона, который складывается из двух групп:

$$RC = f(Y, I)$$

Соответственно каждый из них включает в себя:

$$Y = PC + G + L$$

где:

PC – покупательная способность населения;

G – коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини);

L – уровень безработицы.

$$I = Ip + Ir + Iq + Y$$

где:

Ip – инвестиционный потенциал региона;

Ir – инвестиционный риск;

Iq – реальные объемы инвестиций;

Q – число убыточных предприятий в регионе.

Наиболее распространенным методом оценки конкурентоспособности региона является экспертный метод. М.В. Удачина [9, с. 107-109] предложила развернутую ФЭСТ-модель оценки уровня конкурентоспособности муниципальных образований, включающую набор 49 индикаторов, систематизированных по четырем ключевым составляющим конкурентоспособности. Дифференцированное влияние каждой из них учитывается с помощью коэффициентов весомости, определенных методом экспертных оценок:

- финансовой – 25%;
- экономической – 30%;
- социальной – 25%;
- территориальной – 20%.

Предлагаемая модель оценки конкурентоспособности территорий реализует комплексный подход и позволяет выявить сильные стороны территории, способные оказать действенное влияние на рост уровня ее социально-экономического развития, наращивание ее конкурентного потенциала, однако, как показали результаты комплексной оценки уровня конкурентоспособности территорий Кемеровской области, проведенной автором ФЭСТ-модели, результаты оценок уровня социально-экономического развития и уровня конкурентоспособности не являются абсолютно идентичными. В частности, г. Кемерово, обладающий наивысшим уровнем социально-экономического развития среди городов и районов Кемеровской области, занимает только третье место в данном рейтинге.

Следует отметить, что зачастую в литературе понятие «факторы» часто отождествляется с понятием «источники» конкурентоспособности региона. Разграничить эти понятия можно следующим образом. Источники – это ресурсы региона. Факторы – все то, что может обеспечить и влияет на наилучшее использование имеющихся ресурсов, актуализацию потенциальных ресурсов и создание новых ресурсов, то есть все то, что влияет на превращение ресурсов в конкретные преимущества.

По поводу факторов, обеспечивающих конкурентоспособность региона, существует три группы взглядов:

- кластерный подход;
- инновационная система регионов;
- все остальные факторы создания конкурентоспособного региона.

В нашей практике разработки проектов стратегического планирования развития муниципальных образований Ярославской и Московской областей (начиная с участия в вышеуказанном проекте Фонда Сороса и по настоящее время) использовались в соответствии с эволюцией методических подходов практически все имеющиеся на момент выполнения проектов теоретические наработки. Так, если в 2000-2002 годах стратегия районов строилась на основе SWOT-анализа и установления на основе анализа и тесного контакта с местным сообществом «точек роста» [11, с.56], то к 2007 году были разработаны и стали доступными для практического использования такие инновационные приемы реализации стратегии развития района, как кластерный подход, брендинг территории и частно-государственное партнерство. Также в 2007-2008 годах для выполнения работ в качестве методической базы были приняты программно-целевой подход (метод ППБ – «План – Программа – Бюджет», основанный на планировании от реального бюджета и построении дерева целей) и индикативное планирование. При этом углублялась и степень детализации SWOT-анализа территории, который стал проводиться как в целом по муниципальному району так и более детально – по отдельным территориальным образованиям внутри района, что давало возможность разработать Программу социально-экономического развития района, обеспечивающую (на примере проекта для Ярославского района 2008 года) решение 18-ти задач развития территории путем разработки более 200 мероприятий с обоснованием объема и источников их финансирования.

В ходе детального SWOT-анализа и бенчмаркинга территории среди других районов области (следующего этапа в развитии проектов) выявляются конкурентные преимущества района, формирующиеся в виде конкретных ориентиров, преимуществ и ограничений, служащие основой для последующих разделов проектов, касающихся инвестиционной привлекательности, брендинга и источников финансирования. Значительным вкладом в оценку конкурентоспособности районов стало и экспертное ранжирование факторов внешней и внутренней среды, выявленных при SWOT-анализе.

Однако при всем совершенствовании применяемых методов идентификации экономических факторов конкурентоспособности следует отметить необходимость самого пристального внимания к так называемому «человеческому фактору» как основы создания и практического использования конкурентных преимуществ. Поясним этот тезис на аналогичных по характеру, без преувеличения, трагических примерах 2-х районов Ярославской области, имевших различное продолжение для жизнедеятельности территории.

В 2000 году при разработке стратегии развития Угличского района на 2001-2006 годы многие перспективы, цели и программы проекта были установлены, во многом базируясь на основной «точке роста» – одном из крупнейших предприятий часовой промышленности России ОАО «Чайка». С этим предприятием нам приходилось и ранее работать над бизнес-планами его развития, поэтому и экономику и менеджмент завода знали детально. Но в 2003-2004 годах в результате мощной экспансии на российский рынок дешевых часов из Китая, несмотря на предпринимаемые руководством предприятия меры, завод постепенно прекратил свое существование. Казалось бы, при таком катастрофическом изменении ситуации (более 3000 работников из проживающих в Угличе около 36500 человек оказались безработными) все цели проекта должны были стать недостижимыми, однако мониторинг его исполнения, выполненный при разработке следующей

стратегии социально-экономического развития района в 2007 году, показал вполне удовлетворительное достижение большинства прогнозных показателей к 2006 году. Так, по объему промышленного производства при плановом показателе 1 200 млн. рублей факт составил 1199 млн. рублей, а такие фактические показатели, как собственные доходы бюджета и средняя заработная плата, даже превысили плановые на 20% и 30% соответственно. Значительную роль здесь сыграли открытые бывшими специалистами часового завода три новых предприятия на территории Ремонтно-механического завода: ООО «Завод Мера» изготавливающий электронные весы, завод по выпуску кабельной продукции и предприятие по выпуску аксессуаров для кабельной продукции с общим количеством рабочих мест более 500.

В другом случае – в ходе реализации разработанного в 2002 году проекта стратегического развития Гаврилов-Ямского муниципального района в 2006 году началось резкое снижение объемов выпуска продукции одним из основных предприятий района – Гаврилов-Ямским льнокомбинатом, в результате чего более 2 000 человек (из 18 000 населения г. Гаврилов-Ям) оказались уволенными и вынуждены были искать работу в основном в г. Ярославле, находящемся в 30-ти км. Следует отметить, что в 2003 году нами была разработана Стратегия развития льнокомбината, в которой одной из угроз внешней среды отмечалась активность китайских производителей льняных тканей и были разработаны мероприятия по повышению конкурентоспособности льнокомбината, часть которых была реализована (в частности была закуплена в Бельгии линия по производству высокономерных пряж). Однако в отличие от описанного выше примера с Угличским МО, Гаврилов-Ямский район не смог достигнуть заложенных в программе целевых показателей и, более того, потерял свои лидирующие позиции в рейтинге муниципальных районов Ярославской области, которые практически до 2012 года не смог восстановить. Основными причинами прекращения деятельности льнокомбината явились:

1) Смена в 2005 году собственника предприятия с дальнейшей ежегодной сменой руководителей комбината и потерями в результате позиций на зарубежных а затем и на российском рынках.

2) Экспансия китайских льняных тканей на российский рынок.

3) Политика «выжимания последних резервов», реализуемая новыми руководителями при нежелании вкладывать какие-либо средства в модернизацию предприятия.

4) Полное игнорирование новыми руководителями разработанной в 2003 году «Стратегии развития льнокомбината».

5) Пассивность и даже торможение отдельных предложений по ослаблению напряженности со стороны трудового коллектива.

С другой стороны среди факторов, позволивших Угличскому району восстановить потерянные позиции и добиваться далее ежегодного повышения места в рейтинге районов (к настоящему времени район занимает лидирующие позиции в нем) следует отметить:

- проявленную активность уволенными с предприятия инженерно-техническими работниками в создании новых предприятий по профилю полученного ими ранее в Угличе образования « приборостроение» (филиал Московского института был в свое время организован при часовом заводе);
- большие усилия Администрации муниципального округа по реализации стратегического плана развития района и оказанию поддержки вновь образующимся предприятиям приборостроения;
- приход на новые предприятия приборостроения иностранных инвесторов.

Как видно из рассмотренных ситуаций, в обоих случаях – положительном и отрицательном результате – решающую роль сыграли люди. Поэтому последующие проекты развития этих районов разрабатывались с учетом проявившихся качеств населения, что и оправдалось при их реализации. Учитывая высокие предпринимательские качества угличан, в новом проекте 2007 года «Стратегия развития Угличского района на долгосрочный период до 2025 года» нами был использован инновационно-кластерный подход по объединению ряда предприятий района в различные формы совместной деятельности, в том числе предлагалось создание в Угличе «инновационного центра поддержки и развития наукоемкой продукции приборостроения» за счет создания благоприятной инфраструктуры – строительства бизнес-инкубатора, диверсификации деятельности созданных и вновь создаваемых предприятий. И действительно, в июне 2008 года на производственной площадке ООО «УЭРМЗ» состоялось открытие нового цеха по производству кабельных муфт группой компаний «Сим-Росс». Ее руководство объявило об организации Энергетического технопарка, в который должны были войти заводы NEXANS (выпуск высокотехнологичного кабеля с изоляцией из сшитого полиэтилена), завод Тусо Electronics (производство электротехнического оборудования), УЭРМЗ (выпуск приборов, не имеющих аналогов в нашей стране, специальное оборудование для Росатома, Газпрома и комплектующие для электронных весов, производство уникального энергетического оборудования), завод «Мера» (выпуск электронных весов) и логистический центр (склад класса А с таможенным терминалом). Более того, угличские предприятия вошли и в наш проект Концепции формирования в Ярославской области инновационного кластера наукоемкой кабельной продукции [12, с.80-86].

В проектах же развития Гаврилов-Ямского района больший акцент был сделан на повышение его конкурентоспособности путем создания привлекательных условий для инвесторов (и они туда пришли) и использования административного ресурса Правительства Ярославской области по созданию технопарка для развития малого бизнеса на промышленной площадке льнокомбината (к настоящему времени несколько фирм начали там свою деятельность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 895 с.
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
3. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие : системный анализ: монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. – 115 с.
4. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Б.С. Жихаревич [и др.]; под общ. ред. С.А. Васильева. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.
5. Селиверстов В.Е. Эволюция научных подходов и принципов регионального стратегического планирования / В.Е. Селиверстов // Стратегическое планирование в регионах и городах России: стратегии модернизации и модернизация стратегий: доклады участников IX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России», Санкт-Петербург, 18-19 октября 2010 г. / под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. – С. 12–17.

6. Гринчель Б.М. Территориальный маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности городов и регионов / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Стратегическое планирование в регионах и городах России: доклады участников VII Общероссийского форума лидеров стратегического планирования, Санкт-Петербург, 20-21 октября 2008 г. / под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2009. – С. 102–104.
7. Савельев Ю.В. Стратегия как инструмент повышения конкурентоспособности приграничного региона / Ю.В. Савельев // Стратегическое планирование в городах и регионах России: локализация национальных проектов: доклады участников Пятого общероссийского форума лидеров стратегического планирования, Санкт-Петербург, 19-20 октября 2006 г. / под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2007. – С. 50–55.
8. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 654 с.
9. Удачина М.В. ФЭСТ-модель оценки уровня конкурентоспособности муниципальных образований / М.В. Удачина // Территориальное стратегическое планирование на новом витке реформ: доклады участников Третьего общероссийского форума лидеров стратегического планирования, Санкт-Петербург, 20-21 октября 2004 г. / науч. ред. Б.С. Жихаревич. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – С. 107–109.
10. Андреев В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/EABE182ADA624BD1A52A8999039224A4#>
11. Комаровский Н.А. Взаимодействие консультантов и муниципалитетов в разработке и реализации проектов стратегического развития муниципальных округов Ярославской области / Н.А. Комаровский // Территориальное стратегическое планирование: первые уроки российской практики. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2002. – С. 56.
12. Комаровский Н.А. Развитие и проблемы реализации кластерной политики Ярославской области / Н.А. Комаровский // Региональный маркетинг: сборник научных статей международного конгресса по маркетингу / под ред. Н.Н. Кормягиной, М.В. Макаровой. – Ярославль: «Еще не поздно!», 2012. – С. 80–86.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Тайжанов Азамат

докторант. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан. E-mail: enu@enu.kz

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы, связанные с перспективой развития электронного правительства в Казахстане. Сделан краткий анализ выполненных работ по развитию электронного правительства Казахстана за 2008 – 2013 годы. Показаны достижения и проблемы в данной области и намечены пути дальнейшего развития.

Ключевые слова: электронное правительство; экономика; портал; электронный документооборот; эффективность; инновации

Код УДК: 338.24

Annotation. The questions connected with prospect of development of the electronic government in Kazakhstan are considered. The short analysis of the performed works on development of the electronic government of Kazakhstan for 2008-2013 is made. Achievements and problems in this field are shown and ways of further development are outlined.

Keywords: electronic government; economy; portal; electronic document flow; effectiveness; innovation

В структуре современного и единого общепланетарного информационного пространства трудно переоценить роль электронных правительств различных стран с различным уровнем социально-экономического развития. В системе сложившегося миропорядка сегодня они представляют из себя тот мощный локомотив, который определяет степень преодоления информационного неравенства тех или иных государств.

В Казахстане в данном приоритетном направлении предпринимаются весьма важные усилия, которые стремительно и эффективно реализуются на практике. Так, на международном уровне высоко котируются такие электронные системы Казахстана, как интегрированная налоговая информационная система, автоматизированная служба таможенной системы и другие.

В настоящее время на портале электронного правительства Казахстана www.egov.kz, помимо услуг информационного характера, населению доступно 90 е-услуг, дополнительные сервисы (21 вид), оплата государственных сборов (21 вид), пошлин (17 видов), налоговых платежей (4 вида), штрафов за нарушения Правил дорожного движения и сервис оплаты коммунальных услуг (3 вида).

Так, в 2012 году через портал электронного правительства было выдано более 10,7 млн. электронных услуг, произведено платежей на сумму – 141,2 млн. тенге. Между тем, только за 2,5

месяца, с начала текущего 2013 года через www.egov.kz были произведены оплаты на сумму 117, 5 млн. тенге.

Отдельное внимание уделяется работе по переводу всех социально значимых услуг (СЗУ) в электронный формат. В 2013 году будет завершен перевод 100 % СЗУ (31 услуги) в е-формат, благодаря чему ожидается исключение необходимости предоставления от населения и представителей бизнеса более 40 миллионов документов в бумажном виде. В рамках информационной системы «Е-лицензирование» автоматизированы процессы подачи заявлений и выдачи электронных лицензий, сокращено количество документов, необходимых для получения лицензий. К слову, с июля 2012 года все лицензии формируются в электронном виде. Кроме того, в 2012 году было также автоматизировано 80 разрешительных документов и реализована возможность их выдачи в электронном формате, по планам на 2013 год будет оптимизировано более 200 разрешительных документов [2, с. 11].

За период с 2008 года электронное правительство Казахстана поднялось в рейтинге ООН на 43 позиции. В рейтинге ООН E-Government Survey-2012, опубликованном в начале марта 2012 года, Казахстан занял 38-е место. Индекс онлайн услуг вырос на 10 позиций. По индексу е-участия Казахстан вместе с Сингапуром разделил 2 место.

В решении задач предоставления информации и услуг гражданам и организациям успешно реализованы базовые компоненты и создана инфраструктура «электронного правительства» и такие проекты, как выдача электронных лицензий, ЦОН-центр обслуживания населения, электронная оплата налогов и штрафов, электронный нотариат, электронная таможня, электронные государственные услуги, Call-центр «электронного правительства».

В целях повышения эффективности Правительства Республики Казахстан реализованы такие проекты, как электронный документооборот, электронные государственные закупки, порталы государственных органов, внедряется проект е-здравоохранение, охватывающий все лечебные учреждения и всю систему управления медициной Казахстана.

Завершается реализация проектов «е-Минфин» и «е-Статистика». Государственными органами посредством инфраструктуры «электронного правительства» населению и бизнесу предоставляются 236 интерактивных и транзакционных услуг, 108 из которых представляется на портале «электронного лицензирования» и 128 – на портале «электронного правительства» [2, с. 13].

Порталом «электронного правительства» ежедневно пользуются свыше 25000 граждан. Выдано более 13,3 млн. е-справок, в том числе за первое полугодие 2012 года более 4 млн. электронных справок. В 2011 году 15% социально-значимых государственных услуг переведены в электронный формат. До конца 2013 года планируется 100% автоматизация социально-значимых государственных услуг [2, с. 13].

Для получения электронных государственных услуг населению и бизнесу выдано более 1,1 млн. электронных цифровых подписей. Информационная система «е-лицензирование» внедрена во всех государственных органах лицензиарах, 79 территориальных лицензиарах, 8 из 16 местных исполнительных органах [2, с. 14].

С 1 апреля 2012 года все лицензии центральных государственных органов формируются в электронной форме, за 9 месяцев 2012 года сформировано более 13 тысяч электронных лицензий. Утверждены планы по оптимизации 92 лицензий, по оптимизации и автоматизации 80 разрешительных документов [2, с. 14].

Созданы эталонные модели производительности, деятельности, данных, приложений, технологий и стандартов для 13 отраслей, а также разработаны методики для их заполнения и

дальнейшего сопровождения. Обеспечен перевод центральных государственных органов на электронный документооборот без дублирования документов на бумажном носителе, документов со сроком хранения до 5 лет. В рамках развития электронных акиматов реализован проект «Региональный шлюз «е-акимат» с возможностью автоматизации 20 государственных услуг.

Перспектива развития электронного правительства Казахстана как инструмента информатизации государства определяется следующими целевыми индикаторами:

1) индекс «электронного правительства» (по методике ООН) в 2017 году – в числе первых 30, а в 2020 году должен находиться в числе первых 25 стран [2, с. 24];

2) индекс удовлетворенности населения качеством предоставления государственных услуг в 2017 году должен составить 4,5 балла из 5, в 2020 году – 4,7 балла из 5 [там же];

3) индекс бюрократизации оказания государственных услуг к 2017 году – 3 к 2020 году – 1 [там же];

4) доля оказанных электронных государственных услуг по отношению к общему числу услуг, полученных в традиционном виде в 2017 году – 50 %, в 2020 году – 80% [2, с. 25];

5) доля мобильных электронных государственных услуг в общем объеме электронных услуг в 2017 году – не менее 36 %, в 2020 году – 40 % [там же];

6) доля автоматизированных функций государственных органов, из числа потенциально автоматизируемых, в 2017 году должна составить не менее 80%, в 2020 году не менее 100 % [там же];

7) доля обновленного (актуализированного) картографического материала на территории: городов и поселков точностью М1:500 – 100% в 2018 году; прочих населенных пунктов точностью М1:2000 – 100% в 2020 году; обрабатываемых земель точностью М1:10000 – 100% в 2018 году; необрабатываемых земель точностью М1:25000 – 100% в 2020 году [там же].

Современная телекоммуникационная сеть доступа и электронное правительство Казахстана будут инфраструктурой создания информационного общества. В числе значимых новых направлений развития «электронного правительства» будут решены следующие задачи. Планируется пересмотреть жизненный цикл ИКТ-проектов в сторону внедрения модульного подхода, ориентированного на короткие итерации и быстрое достижение конкретных результатов. Будут проведены мероприятия с целью устранения «входных порогов» для участия в государственных ИКТ-проектах небольших ИТ-компаний. Предусматривается разработка Единой информационно-аналитической среды государственных органов, которая станет основным инструментом согласованного проведения всех видов реформ государственного управления. Будет также выполнена ревизия и паспортизация всей социально-значимой инфраструктуры государства (инженерные сети, жилой фонд, дороги и так далее), будут созданы новые государственные базы данных. Планируется обеспечение единой национальной геоинформационной среды, которая предоставит государственным органам доступ к современному, качественному и полному геоинформационному материалу, интегрированному с объектами учета государственных баз данных.

На государственном уровне системно будет решена задача сбора и перевода в электронный вид исторических сведений для государственных баз данных, архивов и ведомственных информационных систем. На основе анализа процессов деятельности государственных и местных исполнительных органов будет определен перечень типовых информационных систем. Типовые информационные системы будут внедрены в государственных и местных исполнительных органах в рамках новой модели информатизации в виде «облачных сервисов».

Ожидается продолжение процесса сокращения и упрощения бизнес-процессов по предоставлению государственных услуг и их автоматизации. Будут автоматизированы функции

местных исполнительных органов, предусмотрена единая система нумерации и кодирования административных документов. Будет интенсивно развиваться «мобильное правительство» – одно из направлений «электронного правительства», предназначенное для оперативного представления результатов государственных услуг граждан и бизнесу посредством мобильных устройств.

Планируется продолжение работы по значительному сокращению документооборота между государственными органами путем усовершенствования регламентов их работы и внедрения Единой системы электронного документооборота (далее – ЕСЭДО). Сама система ЕСЭДО будет развиваться в сторону «облачных сервисов» и работе на мобильных устройствах. Предусматриваются меры по интеграции коммерческих и государственных систем и сервисов.

Ожидается регламентация вопросов использования лицензионного и свободного программного обеспечения. На базе Call-центра «электронного правительства» будет создан Единый Call-центр по вопросам оказания государственных услуг, в том числе по принятию жалоб на качество оказания государственных услуг и оповещению о статусах и готовности государственных услуг. Ожидается создание и внедрение Единого личного кабинета гражданина, предназначенный для официального информационного взаимодействия юридических и физических лиц с государственными органами и организациями по вопросам оказания государственных и негосударственных услуг, использования персональных данных, который также будет единой точкой взаимодействия граждан с государственными органами.

Планируются работы по развитию инфраструктуры записи электронно-цифровой подписи (далее – ЭЦП) на удостоверения личности нового образца, нацеленные на масштабное использование ЭЦП среди населения. Будет существенно увеличено количество пунктов общественного доступа к электронным услугам, а также обновлено оборудование существующих пунктов.

В 2011 году в рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства Казахстан занял 38-е место из 190 стран мира, опередив Центрально-Азиатские страны. Развитие е-правительства в РК получило высокую оценку ООН. Согласно данным ежегодного рейтинга ООН по глобальной готовности к электронному правительству, Казахстан поднялся в мировом рейтинге с 46 места в 2010 году на 38 позицию в 2011 году. В разрезе азиатского региона в 2011 году Казахстан по данному показателю занял 7 позицию, опередив Малайзию (8 место) и Саудовскую Аравию (9 место). Среди стран Центральной Азии занимает Казахстан первое место.

Отметим, что индекс развития электронного правительства складывается из показателей развития онлайн-услуг, телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала. В частности, по индексу «развития онлайн-услуг» Казахстан поднялся с 24 на 14 позицию рейтинга. По аналогичному показателю Россия заняла 26 место, Малайзия 13 место. В отчете ООН также отражены результаты по индексу е-участия, критерии которого оценивают доступность законов, правил, информации об услугах, отражают взаимодействие между гражданами и правительством, участие граждан в процессе принятия решений. В данном рейтинге Казахстан поднялся по сравнению с 2010 годом на 16 позиций, разделив 2 место с Сингапуром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020». – Астана, 2013. – № 464. – 55 с.
2. План мероприятий по реализации государственной программы «Информационный Казахстан – 2020» на 2013–2017 годы. – Астана, 2013. – 58 с.
3. Садықов, Т.У. Методология информационной экономики: научная монография / Т.У. Садықов; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ТАСИС, 2010. – 176 с.

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Савичева Анна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономики и управления
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: savicheva_ygtu@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятия, факторы и методы анализа конкурентоспособности предприятия. Обоснована необходимость применения системы нормирования труда как фактора повышения конкурентоспособности. Приведены особенности нормирования труда в современных условиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия; факторы конкурентоспособности; нормирование труда; условия труда; социальные гарантии; исследование

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article considers the concepts, factors and methods of analysis of the competitiveness of enterprises. The author shows that implementation of the system of labor regulation as a factor of competitiveness is necessary. This article contains the peculiarities of regulation the labor in the modern conditions.

Keywords: competitiveness of enterprise; competitiveness factors; regulation of labor; working conditions; social guarantees; investigation

Развитие рыночных отношений, безусловно, приводит к обострению конкурентной борьбы между фирмами-производителями за более выгодные условия производства и рынки сбыта. Конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке [1]. Можно согласиться при этом, что «... производительность считается хорошим показателем конкурентоспособности, исходя из положения о том, что рост производительности повышает конкурентоспособность» [2, с. 60].

Конкурентоспособность предприятия – это относительная характеристика, которая выражает отличия развития данной фирмы от развития конкурентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребности людей и по эффективности производственной деятельности [3]. Конкурентоспособность предприятия характеризует возможности и динамику его приспособления к условиям рыночной конкуренции. Оценка уровня конкурентоспособности заключается в выявлении характера конкурентного преимущества фирмы по сравнению с другими фирмами. Наиболее оптимальной с точки зрения практической применимости является комплексная оценка уровня

конкурентоспособности. Она включает анализ технологических, финансовых, производственных и сбытовых возможностей фирмы по определенным показателям. Оценка конкурентоспособности предприятия является сложным и комплексным механизмом, поскольку конкурентоспособность складывается из множества различных факторов.

Среди основных методов анализа и оценки конкурентоспособности предприятия наиболее распространены следующие:

- 1) горизонтальный анализ, или анализ тенденций, при котором показатели сравниваются с аналогичными за предыдущие периоды;
- 2) вертикальный анализ, при котором исследуется структура показателей путем постепенного спуска на более низкий уровень детализации;
- 3) факторный анализ – анализ влияния отдельных элементов конкурентоспособности предприятия на общие экономические показатели;
- 4) сравнительный анализ – сравнение исследуемых показателей с аналогичными среднеотраслевыми или с аналогичными показателями конкурентов.

Анализ и повышение конкурентных позиций предприятия на рынке предполагает оценку как внутренней среды предприятия, его сильных и слабых сторон, так и факторов внешней среды, которые в той или иной степени оказывают влияние на положение и перспективы развития предприятия, представляя угрозы и возможности. К факторам конкурентоспособности относятся явления и процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социально-экономической жизни общества, которые вызывают изменение абсолютной и относительной величины затрат на производство, а, следовательно, и изменение уровня конкурентоспособности предприятия. Факторы могут изменять конкурентоспособность предприятия в сторону повышения и в сторону уменьшения. Получение конкурентного преимущества на основе факторов зависит от того, насколько эффективно они используются.

Конкурентоспособность предприятия, его возможность успешно функционировать в рыночных условиях во многом определяется эффективностью использования основных фондов и трудовых ресурсов, что является возможным только в условиях внедрения и использования научно-обоснованных норм труда, установленных с учетом влияния внешних и внутренних факторов.

Использование научно-обоснованных, прогрессивных норм труда является одним из важнейших условий экономического благополучия предприятия и его конкурентоспособности. При установлении норм главное внимание нужно уделять поиску рациональных организационно-технических условий, возможностей использования эффективной техники и технологии, соответствующей им организации трудовых процессов в производстве и управлении.

Нормирование труда – это процесс установления необходимых затрат труда и его результатов, оптимальной численности работников различных должностных категорий и групп, их удельных соотношений в общей численности персонала предприятия (организации), оптимальных соотношений между численностью работников и количеством единиц орудий труда (машин, механизмов, приборов, установок и пр.) [4]. К числу средств нормирования труда относятся централизованно разрабатываемые нормативные материалы, средства измерения и анализа трудовых процессов, компьютерная техника. Методы нормирования труда представляют собой технологии определения и применения норм труда.

Целью нормирования труда на предприятии является обеспечение эффективного использования его производственного и трудового потенциала, конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе целенаправленных усилий по снижению трудовых затрат в результате внедрения достижений науки и передового опыта, своевременного их отражения в

нормах. В условиях рыночных отношений нормирование труда не может ограничиваться текущими задачами, выявлением наиболее эффективных условий производства, их закреплении в нормах и освоением. Необходимо решать перспективные стратегические задачи, такие, как оценка трудовых затрат по общетрасловому уровню, выявление возможности его достижения и снижения, проверка экономической целесообразности снижения трудозатрат при проведении комплекса мер технического и организационного характера. Для этого требуется значительное расширение направлений работы в области нормирования, совершенствование и информационной базы. Рыночные экономические отношения не только усиливают требования к нормированию и нормам, но и создают благоприятные условия для повышения качества нормирования, воздействия его на эффективность производства и труда.

В системе централизованной плановой экономики нормирование труда играло роль важнейшего инструмента повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, совершенствования организации оплаты труда; нормированием было охвачено более 80% работников; были разработаны и действовали единые нормативы труда и типовые нормы, для адаптации которых к внешним и внутренним условиям использовались поправочные коэффициенты. С развитием рыночных отношений большинство предприятий отказались от использования системы нормирования труда, что можно объяснить, во-первых, отсутствием адекватных, актуальных на сегодняшний момент единых нормативов труда; во-вторых, нежеланием, а зачастую, и неумением предприятий самостоятельно осуществлять мероприятия по нормированию труда.

Вместе с тем новые возможности в области нормирования связаны в первую очередь с расширением прав предприятий. Все вопросы нормирования труда теперь полностью стали их прерогативой, они имеют право самостоятельно разрабатывать систему оплаты труда, определять соответствие рабочих мест классам вредности и опасности. Нет необходимости регулировать оплату труда путем завышения норм времени, что позволяет вводить нормы на уровне необходимых затрат, которые в полной мере могут регулировать социально-трудовые отношения между работодателем и наемными работниками.

Нормы трудовых затрат призваны выполнять следующие функции:

- 1) определение необходимой численности работников;
- 2) внутрипроизводственное текущее и перспективное планирование;
- 3) оценка и стимулирование эффективного труда;
- 4) обеспечение нормальной интенсивности труда соответственно принятым критериям;
- 5) гарантированное соблюдение интересов работника в части содержательности, поручаемых ему в соответствии с нормой работ, перспектив его профессионально-квалификационного роста.

Необходимо отметить, что сегодня как работодатель, так и наемный работник заинтересованы в применении обоснованных норм затрат труда, рациональном использовании рабочего времени по продолжительности и интенсивности. Внедрение норм труда для всех категорий работников создает возможности повышения уровня конкурентоспособности на рынке, обеспечивает получение дополнительного объема прибыли, повышает эффективность интеграции интересов персонала с целями предприятия. Кроме того, нормирование труда имеет важное значение для улучшения организации труда через определение действительно необходимых затрат рабочего времени на выполнение той или иной работы, правильный расчет количества рабочих, рациональную организацию их труда, рациональное использование оборудования.

Современные методологические основы нормирования включают:

- 1) расширение сферы нормирования труда;
- 2) обеспечение высокого качества норм труда и их максимальное приближение к общественно необходимым затратам труда;
- 3) научное обоснование норм с учетом организационно-технических, социально-экономических и психофизиологических факторов;
- 4) гуманизацию норм труда.

Как известно, существует несколько основных методов нормирования труда. Например, хронометраж – метод изучения трудовых операций путем наблюдения и измерения затрат на выполнение отдельных элементов, повторяющихся при изготовлении каждой единицы продукции. Наблюдения и замеры затрат труда заносятся в специальную карту. Число наблюдений может быть от 6 до 80, что повышает объективность исследования. Пример другого метода – фотография рабочего времени, то есть изучение затрат рабочего времени путем наблюдения и измерения всех без исключения затрат труда на протяжении полного рабочего дня или определенной его части. Она может проводиться самим работником или нормировщиком. Различают индивидуальную, маршрутную, бригадную, групповую фотографии рабочего времени. Наблюдения и замеры, сделанные во время фотографии рабочего времени, заносятся на фотокарту текстом, с помощью индексов или путем построения линий на графике. Ещё один метод – моментных наблюдений – это статический способ получения средних данных о фактической загруженности рабочих и оборудования. Наблюдения осуществляются нормировщиком, который обходит работников по определенному маршруту и фиксирует на бумаге, что в момент обхода делает рабочий. Эффективность данного метода зависит от числа наблюдений.

В современных условиях появилась возможность осуществлять нормирование труда с применением специальной аппаратуры, в частности киноаппаратуры, и ЭВМ. Это позволяет более тщательно проводить микроэлементное нормирование, которое нацелено на установление норм труда на простейшие действия и движения работника. Эталон нормального темпа выполнения действий (движений) считается движение рук и ног человека средних физических данных, идущего без нагрузки по прямой ровной местности со скоростью 4,8 км/ч (в некоторых странах – 3,5-4,2 км/ч).

В настоящее время вопросы нормирования труда в стране регламентируются условиями коллективного договора. Поэтому важную роль в регулировании интенсивности труда должны играть профсоюзные организации при заключении коллективного договора или иных отраслевых трудовых соглашений. В трудовых договорах целесообразно предусматривать возможность изменения норм труда лишь при соответствующих изменениях организационно-технических условий работы и запрещение их ужесточения без соответствующих мер улучшения условий труда.

Для российской экономики считается важной реализация следующих задач, стоящих перед нормированием труда:

- 1) повышение обоснованности применяемых норм труда и их взаимозависимости с планированием, ценообразованием, организацией производства, определением численности работников и оценкой их трудового вклада;
- 2) нормирование труда руководителей, специалистов и других служащих предприятия;
- 3) разработка комплекса мер по рациональному использованию возможностей работника.

В условиях развития рыночных отношений нормирование труда приобретает все большее значение как фактор повышения конкурентоспособности. Разработка и внедрение рационально обоснованной системы нормирования труда на предприятии позволяет решить такие задачи, как

обеспечение высокого уровня конкурентоспособности предприятия за счет контролирования качества продукции, повышение эффективности использования средств предприятия, создание необходимых условий труда, позволяющих рационально использовать трудовые ресурсы при сочетании роста производительности труда и сохранения социальных гарантий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Инфра-М, 2000. – 314 с.
2. Гордеев В.А. Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации: монография / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009. – 191 с.
3. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Эксмо, 2004. – 352 с.
4. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/kodeks.systems.ru>

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НА КРЕДИТНОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Туманов Дмитрий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: dvt-yar@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемные аспекты формирования сбалансированного кредитного рынка в условиях конкуренции. В современных условиях происходит разрыв между потребительским и корпоративным кредитованием, в результате чего большинство коммерческих банков, специализирующихся на потребительском кредитовании, в настоящее время конкурируют с банками промышленного кредитования. Происходит преобладание роли коммерческих банков, обслуживающих оборот товаров народного потребления, над кредитованием сферы производства, что, соответственно, ведет к падению промышленного производства внутри страны и способствует развитию производства за рубежом. Данная ситуация отрицательно влияет на инвестиционную активность и способствует увеличению доли вывозимого капитала за рубеж.

Ключевые слова: конкуренция; кредит; кредитный рынок; кредитование; банковская система; регулирование

Код УДК: 339.137.2

Annotation. The article describes the problematic aspects of the formation of a balanced credit market in the conditions of competition. Nowadays there is the breach of balance between consumer and production credit: the first of them receives the advantage over the second of them. As a result, there is a drop of the production in our state. This situation has a negative influence to an investment activity and to an export of a capital.

Keywords: competition; credit; credit market; credit; banking system; regulation

Развитие конкуренции в российской экономике в целом и в банковском секторе в частности является закономерным процессом, затрагивающим интересы многих людей. Причем не только непосредственных производителей и потребителей банковских услуг, но и всех других членов общества. Конкуренция непосредственным образом влияет на равновесие на банковском рынке и тем самым – на стабильность банковской системы и всей денежно-кредитной сферы, достижение которой является одной из приоритетных задач современного этапа развития экономики России.

Организационные преобразования банковской системы, рост числа финансово-банковских институтов и увеличение предложения банковских услуг приводят к изменению экономической и финансовой ситуации в стране. Кардинально перестраивается отношение к конкуренции субъектов банковского рынка: если два-три года назад большинство банковских менеджеров не воспринимали конкуренцию всерьез, то в настоящее время ее реальность осознается и находит выражение в

расширении практики стратегического планирования, активизации рыночной политики банков и т.д.

Сейчас рынок кредитования переживает период трансформации, выраженной в развитии рынка потребительского кредитования, даже у лидеров кредитного рынка наблюдается то, что их портфели растут, поэтому им необходимо агрессивно привлекать вклады. На рынке банковских депозитов наблюдается завышение процентных ставок по вкладам. Отсюда следует, что в ближайшее время ставка ссудного процента меняться в сторону снижения не будет. В связи с этим стремление Банка России ограничивать рост ставок является достаточно позитивным. Потребительское кредитование затормозится само собой, поскольку объемы погашений сравняются с объемами выдачи и привлечение станет очень затруднительным, ресурсная база просто перестанет расти. Ограничение ликвидности сработает раньше, чем ограничения по капиталу.

Во многом торможение розницы – заслуга Банка России, увеличившего резервные и нормативные требования по необеспеченным потребительским кредитам. Да и число добросовестных заемщиков не безгранично. Банки, вышедшие в прошлом году в новые клиентские сегменты, зачастую весьма рискованные, сегодня эту экспансию сворачивают: им приходится заботиться о качестве кредитного портфеля. К тому же в последнее время все чаще звучит тревожный тезис о закредитованности россиян. Правда, большинство экспертов полагают, что до системного кризиса потребкредитованию еще далеко. Однако этап бурного роста банковской розницы, начавшийся в 2010 году, по всей видимости, подходит к концу. И есть опасения, что сворачивание роста потребкредитования повлечет за собой проблемы с платежами по кредитам.

В российской банковской среде популярно мнение, что наш рынок розничного кредитования еще далек от насыщения и обладает гигантским потенциалом роста. Поводом для такого оптимизма является низкая доля совокупного долга россиян в ВВП – всего 12%. Это очень скромный показатель по сравнению не только с развитыми странами, но и большинством государств Восточной Европы. Однако проблема здесь в том, что в подавляющем большинстве стран львиная доля долга населения приходится на жилищные кредиты. В России все наоборот: отношение непотечных кредитов к ВВП составляет 10%, и по этому показателю мы уже опережаем не только страны-аналоги, но и отдельные развитые экономики, в том числе Францию и США [4].

Внутренний рынок банковской розницы в России имеет явный перекося в сторону необеспеченных потребительских кредитов. Именно необеспеченные кредиты выступили главными драйверами прошлогоднего роста розничного портфеля: объем кредитов наличными увеличился на 60%, а рынок кредитных карт – на 75%. На текущий момент банки выдали россиянам около 5 трлн. рублей необеспеченных кредитов [4].

Есть еще один показатель, по которому российская банковская розница сильно отличается от западной, – отношение кредитного портфеля к располагаемым доходам населения. У нас эта величина немногим больше 20%. И вот парадокс: хотя россияне занимают гораздо меньше, чем граждане развитых стран, однако уровень долговой нагрузки у них оказывается выше. Для отечественных заемщиков отношение этих показателей в прошлом году составляло 160% – выше, чем во многих странах «большой восьмерки»: США (65%), Германии (140%), Франции (97%) и Великобритании (126%) [4].

Так что на самом деле российский розничный рынок в его нынешней конфигурации, похоже, уже достиг потолка. Дальнейший безболезненный рост возможен только за счет обеспеченного кредитования – в первую очередь жилищных кредитов. Необеспеченная розница тормозит под давлением новаций регулятора: в 2013 году она прибавит лишь 35% против 55% годом ранее. Еще сильнее может замедлиться рост портфелей частных банков, кредитующих население по ставкам выше 25% [4].

В корпоративном кредитовании происходит не менее интересный процесс, связанный с тем, что сама экономика растет существенно медленнее, чем можно было предположить, лишь эпизодически наблюдаются какие-то статистические всплески. Это означает, что инвестиционный климат в стране оставляет желать лучшего. Кроме того, многие сектора, которые традиционно являлись активными потребителями кредитов (строительство, недвижимость и пр.), сейчас находятся в квазикризисной ситуации.

Доля банковского кредитования в корпоративном сегменте сейчас составляет около 50% кредитного портфеля российских банков. Примерно к 2020 г. доля корпоративных кредитов в кредитном портфеле снизится до 25%. Фактически весь прирост обеспечит розничное кредитование. Это не означает, что корпоративного кредитования не будет, просто его рост будет эквивалентен темпам роста ВВП в номинальном выражении, которое имеет тенденцию в настоящее время снижаться [2]. Ситуацию на кредитном рынке можно охарактеризовать тем, что сейчас стоимость пассивов растет, а стоимость активов никак не может увеличиться, потому что корпоративный сектор не занимается инвестициями. Он не предъявляет повышенного спроса на кредиты, наоборот, опасается падения спроса и, значит, не закупает впрок оборудование или товары, не нуждается в большом объеме кредитов на пополнение оборотного капитала. Банки оказались вынуждены бегать за заемщиками для того, чтобы продать им кредиты. В результате чего произойдет стабилизация объемов корпоративных кредитов, потому что спрос на кредиты в значительной степени является функцией ожидаемых темпов роста экономики. Сейчас ситуация такова, что очень многие товары, пользующиеся спросом на российском рынке, гораздо выгоднее импортировать, чем производить на территории Российской Федерации, несмотря на все тарифы, таможенные пошлины, транспортные издержки и т.д. И это означает, что остается не так много отраслей, которые продолжают предъявлять спрос на кредитные ресурсы.

Впервые в истории российской банковской системы дал о себе знать эффект масштаба. Ранее экономическая модель существования крупного и небольшого российского банка была абсолютно идентичной. И у тех, и у других были высокие издержки; и у тех, и у других была высокая маржа. Российская банковская система состоит из большого числа банков: на 1 октября 2013 г. количество действующих кредитных организаций, по данным Банка России, составило чуть более 1000, однако отрасль все равно считается монополизированной [1]. Это связано в основном с тем, что на рынке доминируют несколько крупных банков (Сбербанк России, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Банк Москвы, Альфа-Банк), на которые приходится в сумме около 45% всех банковских активов [1]. Как и любой отраслевой рынок, рынок банковских услуг нуждается в поддержании конкуренции и предупреждении монополизма для повышения эффективности работы самих банков и защиты вкладчиков и других клиентов. При этом остается открытым вопрос: можно ли в условиях столь территориально протяженной страны, как Россия, считать ее рынок целостным объектом изучения и регулирования?

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к сайту: <http://cbr.ru>.
2. Лаврушин О.И. Содержание банковской деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faito.ru/>
3. Войфел Ч. Энциклопедия банковского дела и финансов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocable.ru/>.
4. Эксперт. «Региональные аспекты развития банковского сектора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>

КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ

Костина Антонина Алексеевна

магистрант. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kostina.ant@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме конкуренции на рынке лизинговых услуг РФ. Автор рассматривает экономическую категорию конкуренции с точки зрения теоретической экономики. При этом автор отмечает, что конкуренция и лизинг имеют общую экономическую основу. В статье показаны особенности осуществления лизинговых услуг в РФ. Автор характеризует основные особенности конкуренции на рынке лизинговых услуг в РФ.

Ключевые слова: конкуренция; теоретическая экономика; лизинг; лизинговые компании; лизинговый продукт; теория

Код УДК: 339.137.2

Annotation. This article is devoted to the problem of a competition on the market of the leasing services in the Russian Federation. The author examines the competition as the economic category with the point of view of the theoretical economy. She marks that the competition and the leasing have the common economic base. The specific features of a realization of the leasing services in the Russian Federation are showed in this article. The author characterizes the main features of the competition on the market of the leasing services in the Russian Federation.

Keywords: competition; theoretical economy; leasing; leasing company; leasing product; theory

Как уже справедливо, на мой взгляд, отмечалось в основном докладе на нашей конференции [1], наиболее адекватное и полное раскрытие сущностно-содержательной стороны конкуренции и целостный её анализ в единстве содержания и формы проявления, сущности и явления возможны только с позиции теоретической экономики как научного направления, разрабатываемого научной школой нашей кафедры. В русле данного методологического подхода, как известно [2], мы, квалифицируем все другие существовавшие и существующие в ней направления как «недоотягивающие» до адекватного и полного отражения экономических реалий. Однако такая критичность по отношению к предшественникам и современникам не означает нигилистического их полного отрицания – ведь теоретическая экономика именно как бы «вбирает» их в себя, приобретая, таким образом, вообще-то достаточно распространенную в сегодняшних исследованиях полиметодологичность, плюрализм исследовательских подходов, принцип их дополнительности.

Поэтому применительно к сущностно-содержательной стороне конкуренции мы считаем правомерно рассматривать представление классической политэкономии о конкуренции как имманентном, внутренне присущем всей системе производственных отношений при господстве частной собственности на средства производства и экономическом обособлении субъектов

свойстве этой системы, которое заключается в состязательности, борьбе между субъектами за наиболее выгодные условия для максимизации прибыли и обеспечения устойчивости фирмы. А применительно к отражению формы проявления рассматриваемой категории нахожу уместным использовать взгляд неоклассики на конкуренцию как на один из важнейших, наряду с ценой и спросом-предложением элементов рыночного механизма. Целостность рассмотрения изучаемой категории, по нашему мнению, предусматривает диалектическое единство содержания и формы, а значит, диалектическое «вбирание» указанных двух методологических подходов.

Однако, надо признать, что, теория, претендующая на статус новой, не может ограничиваться только обобщением существующих концепций. В свою очередь, полиметодологичность в ряде случаев ведет к соединению концепций и подходов, которые нельзя соединить в принципе. Средством недопущения такой эклектики является разнесение различных исследовательских подходов по присущим им ареалам.

Подобный, считаю, методологический подход может и должен найти применение и в изучении лизинга как экономической категории. Тем более, что у категорий конкуренции и лизинга, на мой взгляд, имеется общая экономическая основа. Она, по моему мнению, заключается в частной собственности на средства производства и экономическом обособлении субъектов конкуренции и лизинга [3, с. 296] – вне системы, в которой господствует частная собственность, ни конкуренции, ни лизинга нет и не может быть.

Представляется, в свою очередь, что сущностно-содержательное определение лизинга тоже находится в русле методологии классической политэкономии и может быть сформулировано как один из элементов системы производственных отношений в условиях частной собственности на средства производства. А с точки зрения изучения формы проявления данной категории вполне уместен неоклассический взгляд на лизинг как на одно из направлений деятельности фирм по максимизации прибыли и повышению собственной устойчивости на рынке.

Актуальность избранной мною темы, как я считаю, вызвана тем, что в последние два десятилетия в РФ в процессе перехода от общественной собственности к частной началось формирование и активное развитие рынка лизинговых услуг с усилением конкуренции между лизингодателями. В ходе разрушительных процессов в экономике страны произошел колоссальный спад хозяйственной деятельности, высвобождение производственных и торговых площадей, целых зданий и других объектов. Снижение объемов производства в реальном секторе экономики сопровождалось продажей технологического оборудования.

В результате часть совокупного основного капитала превратилась в лизинговое имущество фирм-арендодателей, обслуживающих предприятия малого и среднего бизнеса в промышленности, транспорте, торговле сельском хозяйстве и строительстве. В то же время колоссальное количество людей из числа лиц наемного труда оказались безработными, стали организовывать собственное производство, чаще всего – предъявлять спрос на лизинг, ибо испытывали недостаток в деньгах.

Этот феномен не остался без внимания исследователей, на него обращают внимание практически в каждом учебном пособии по лизингу. Правда, данные процессы слабо изучаются с позиции теоретико-экономической, сущностно-содержательной. При характеристике рынка лизинговых услуг, как экономического явления, мы делаем ставку на то, что в ходе воспроизводственных процессов идет высвобождение в натуральной форме элементов основного капитала. И в то же время аналогичные процессы формируют спрос на высвобождаемое имущество.

Отсюда, на мой взгляд, логично вытекает реально наблюдаемая конкуренция, которая развертывается как со стороны лизингодателей за наиболее выгодные условия «продажи» лизингового имущества, так и между лизингополучателями за наиболее выгодные условия получения предмета лизинга. Вообще рынок лизинга формируется в состязательном порядке, когда

предложение вызывает спрос, а спрос рождает предложение.

В настоящее время на рынке лизинговых услуг РФ наиболее конкурентоспособными являются те лизинговые компании, которые поддерживаются банковским капиталом. В этих фирмах лизинговые услуги диверсифицированы.

Наличие конкуренции, как известно, является одним из важнейших свидетельств развитости рынка. В России первые признаки конкуренции на рынке лизинговых услуг стали проявляться только в 2002 году. До этого времени конкуренция была, но она больше проявлялась в тот момент, когда лизингополучатели выбирали, что для них привлекательнее и экономичнее – лизинг или кредит. В 2003-2005 гг. тенденция развития конкуренции (соперничества) непосредственно в лизинге усилилась. Именно это явление способствовало заметному оживлению рынка лизинга в целом.

Ключевым событием 2005 года в этом контексте стал приход на российский рынок сразу пяти международных гигантов лизинга. Это австрийский «ФБ-Лизинг», итальянский «Локат Лизинг Россия» (при банке Uni Credit), нидерландский «ИНГ Лизинг» и др. На рынок лизинга вышли и новые российские лизинговые компании. В 2005 году о начале работы заявили лизинговая компания малого бизнеса Республики Татарстан, лизинговая компания «КамАЗ», компания «Интеграл Лизинг». Однако эти компании не располагали такими ресурсами, как «дочки» иностранных гигантов.

Лизингодатели стали соревноваться за то, кто представит клиентам наиболее выгодные условия, что в конечном итоге отразилось на цене лизинговой услуги. Стремительный рост рынка лизинга произошел в 2010 году. Заметным событием 2010 года стало расширение лизингодателями филиальных сетей. Значительное число филиалов было открыто компаниями «Сбербанк Лизинг» и «ВЭБ-Лизинг». Несмотря на повышение концентрации на растущем рынке лизинга, места пока хватает всем: конкурентные столкновения госкомпаний с частными лизингодателями случаются редко.

Частные компании в условиях последних лет в РФ выигрывают в тех случаях, когда необходимы оперативные решения и более гибкие условия работы [7]. Западная практика имеет опыт применения показателей, характеризующих уровень конкуренции через концентрацию и монополизацию рынка лизинга. Так, в США эти показатели используются для того, чтобы сигнализировать органам государственной власти необходимость вмешательства в рыночные механизмы. Потребность в таком вмешательстве государственных органов может возникнуть с учетом определения степени рыночной власти одного или нескольких предприятий, то есть их чрезмерного воздействия на цены и объемы производства фирм [5, с. 158].

Конкуренция, как показывает анализ, заставляет лизинговые компании перестраивать свой бизнес. При этом в условиях взросления рынка изменяются характеристики лизинговых сделок, проекты становятся более сложными по структуре, удлиняются сроки сделок. Среди наиболее важных тенденций на сегодняшнем российском рынке сегодня отмечаются экспертами диверсификация источников финансирования деятельности, оптимизация управления рисками и бизнес-процессами, а также экспансия лизинговых компаний в регионы.

Диверсификация источников финансирования заставляет российские лизинговые компании активнее повышать свою кредитоспособность и подтверждать ее высокий уровень соответствующими рейтинговыми оценками. Растущая конкуренция заставила лизинговые компании искать новые незанятые сегменты рынка. Например, новые лизинговые продукты появились в 2005 году в сегменте лизинга автотранспорта – самом развитом, видимо, и конкурентном на российском рынке. Это приводит к расширению спектра услуг, предлагаемых лизингодателями в дополнение к лизинговым автомобилям: ремонт и сервисное обслуживание на

технических станциях и даже заправка автомобиля бензином. Поэтому основными лизингополучателями автотранспорта являются в основном мелкий и средний бизнес. Рост конкуренции на рынке, безусловно, является благоприятным фактором и для лизингополучателей – у них есть возможность выбирать более выгодные условия для работы.

Считаю, что следует обратить особое внимание на три таких основных аспекта конкуренции, как, во-первых, цена, во-вторых, качество и, в-третьих, функциональность. Эти составляющие имеют непосредственное отношение и к конкуренции в лизинговом бизнесе. Так, ценообразование лизинговых услуг учитывает реакцию как лизингополучателей, так и лизингодателей.

Поскольку цена и качество, как показывает анализ соответствующего эмпирического материала, все более стандартизируются, то с каждым годом все острее конкуренция будет разворачиваться вокруг функциональности лизинговой услуги. Такую ситуацию можно охарактеризовать как гибкую конкуренцию. Можно сделать вывод: стратегический успех в лизинге приходит к тем компаниям, которые спокойно делают свое дело в поиске новых проектов, заключении новых договоров, выполняя принятые обязательства. В то же время имеются примеры того, что небольшие компании выживают, а иногда и преуспевают, сконцентрировавшись на маленькой рыночной нише и заняв в ней доминирующее положение. Например, использование таких лизинговых продуктов как «Лизинг в пакете» в «Московской лизинговой компании» и в компании «Балтийский лизинг» [6].

В конкурентной борьбе в качестве важного обстоятельства выступает фактор времени. Во многих источниках фиксируется, что лизинговые операции требуют меньшего времени и труда на оформление по сравнению с кредитными операциями. Кроме того, банк может выставлять дополнительные условия, в то время как лизинговая компания может предоставить более щадящие условия сделки.

В самом конкурентном взаимодействии между лизингодателем и лизингополучателем важна маркетинговая позиция каждого из участников – компания с более уверенной позицией на рынке будет первой диктовать свои условия.

Изучение избранной темы показало, что научная литература, посвященная конкурентным отношениям на рынке лизинга, весьма обширна. Я в рамках нашего исследования рассмотрела рынок лизинга с точки зрения характера конкурентных отношений, степени их развитости. Можно, считаю, утверждать, что наиболее мощным фактором, диктующим общие условия функционирования того или иного рынка лизинговых услуг, является степень развития на нем конкурентных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Конкуренция и её динамика в зеркале теоретической экономики [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
3. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие : системный анализ: монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. – 115 с.
4. Малова А.А. О лизинге (заметки, практика) // Региональное воспроизводство: вопросы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. Б.Д. Бабаева и С.С.Мишурова. – Иваново: Иван. Гос. ун.-т, 2007.– 386с.

5. Газман В.Д. Ценообразование лизинга [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.all-leasing.ru>
6. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.gks.ru>